Он тебя проспорил

Автор:

[Лана Пиратова](#)

Он тебя проспорил

Лана Пиратова

Мне завидовали подружки. А я стала лишь пешкой в игре боссов. Предметом спора. Мой молодой человек проспорил меня своему другу. Как вещь. Мне не оставили выбора. Что это? Глупые игры? Или холодный расчет победителя? Захочу ли я узнать правду?

Содержит нецензурную брань.

Лана Пиратова

Он тебя проспорил

Глава 1

Лиза

– Лиза, я так скучал. Всю неделю думал только о тебе, – Антон опалает меня своим горячим дыханием, а его рука выпускает блузку из-под юбки.

– Ну, подожди, Антон, – шепчу я и пытаюсь убрать его руку, – вдруг кто-нибудь зайдет.

Я и правда опасаюсь этого. Мы в переговорной. Дверь не закрыта на ключ.

Только что закончилось важное совещание и Антон, как главный босс, попросил меня остаться для обсуждения некоторых важных вопросов.

Мы не афишируем наши отношения. Мне до сих пор с трудом верится, что я встречаюсь с одним из директоров крупнейшей корпорации.

– Никто не зайдет, все разошлись, – его губы обжигают мою шею и спускаются ниже, в вырез блузки.

Антон подхватывает меня под попу и сажает на переговорный стол. Сам встает у меня между ног. Придвигает к себе поближе и я чувствую, как в меня упирается его возбужденный член, спрятанный за слоями одежды. И мне становится страшно.

У нас было всего лишь один раз. Мой первый раз. И это было очень больно. Слезы сами катились по моим щекам в момент нашей первой близости и я мечтала лишь об одном – чтобы это скорее кончилось. И вот сейчас член опять упирается мне между ног.

Я непроизвольно вздрагиваю.

– Что такое, малыш? – Антон отрывается от моей шеи и смотрит мне в глаза. – Почему ты дрожишь?

– Я боюсь, – честно признаюсь я. – Вдруг опять будет больно? Мне страшно.

Антон улыбается.

– Не бойся, – говорит он и расстегивает пуговицы на моей блузке. – Мы же подождали, чтобы зажило все. Это только в первый раз так больно. А теперь будет хорошо. Обещаю.

Целует меня в губы и проникает языком. Жестко толкается им, заставляя меня опустить язык и не поднимать его. Антон всегда целуется так, что я лишь подчиняюсь ему.

Он уже расстегнул блузку и теперь руками сжимает мои груди. Оттягивает лифчик вверх и прихватывает пальцами соски, вырывая из меня тихий стон, который тонет в его поцелуе.

Антон отрывается от моих губ и шепчет на ухо:

– Я всю неделю думал только о тебе, Лиза, и о твоей сладкой малышке.

С этими словами его рука скользит под юбку и сразу же касается меня между ног. Я в чулках, поэтому между нами лишь тонкая ткань трусиков.

Антон ведет пальцами снизу-вверх и обратно. Чуть нажимает большим пальцем, кружит им.

Но я не могу расслабиться. Предчувствие возможной боли не дает мне.

– Потрогай меня тоже, – просит Антон и, взяв мою руку, кладет ее себе на ширинку.

Инстинктивно пытаюсь убрать ее, но он удерживает и не отпускает. Ведет моей рукой по своему возбужденному члену.

Я покрываюсь краской, что вызывает смех у Антона.

Наконец, он отпускает меня и быстро расстегивает ремень и ведет замок вниз. Вытаскивает из трусов член. Нежно-розовый, с темной головкой.

– Ну, иди ко мне, – шепчет и придвигает меня еще ближе к себе. Я обхватываю его за плечи.

Антон отодвигает мои трусики в сторону и приставляет член. Чуть толкается и я опять ощущаю дискомфорт. Но молчу. Это же нормально? Ведь у меня это всего лишь второй раз. Надо просто потерпеть и скоро боль и дискомфорт пропадут.

Так говорит Антон.

Он уже почти полностью во мне. Я задерживаю дыхание и зажмуриваюсь.

И в этот момент дверь в комнату резко открывается и я слышу знакомый голос:

– Черт! Антон!

Антон сразу же выходит из меня и заправляет член обратно в брюки. Я готова провалиться сквозь землю. Тяну вниз юбку и запахиваю блузку.

А еще каждой клеточкой ощущаю, как пылает мое лицо.

Я чувствовала, что так и случится...

Глава 2

Лиза

– Лисова, зайдите ко мне, – первое, что я слышу в трубке, когда возвращаюсь на рабочее место.

Опять этот голос.

Я готова исчезнуть с лица земли, лишь бы не встретиться с его обладателем. Именно сейчас. После всего случившегося.

Но делать нечего – он мой непосредственный руководитель.

Застегиваю все верхние пуговицы на блузке, поправляю юбку и стучусь в кабинет.

– Войдите, – по голосу понимаю, что ничего хорошего меня за дверью не ждет.

Осторожно захожу и прикрываю за собой дверь. И стою, опустив голову.

– Лисова, – в офисе он обращается ко мне только так, – что с тендером по Курску? Проект получен?

Облегченно выдыхаю. Вопросы действительно по работе.

Поднимаю на него взгляд.

Он сидит в кресле, откинувшись на спинку, и смотрит прямо на меня. Его взгляд не выражает ничего, кроме насмешки и недовольства.

– Да, Арман, мы получили документы, – я стараюсь говорить как можно ровнее. – В ближайшее время мы подготовим по ним краткий отчет.

– Хорошо. И сразу же мне на стол.

– Да, конечно, – киваю я, совсем расслабившись, и, как оказывается, напрасно.

– Отчет на стол, Лисова, а не свою задницу, – жестко чеканит он каждое слово.

Я тут же теряюсь. Надо что-то ответить, но я не могу. Беспомощно открываю рот и из него не вылетает ни звука.

– Лисова, – продолжает Арман, теперь уже с усмешкой глядя на меня и наслаждаясь произведенным эффектом, – то, что ты спишь с Антоном, не дает тебе права заниматься в рабочее время личными делами. С девяти до часу и с двух до шести твоя задница должна сидеть на стуле в кабинете, а не на директорском столе.

Это переходит все границы!

– Оставьте в покое мою задницу! – не выдерживаю я и тут же вспыхиваю.

На Армана мои слова производят должный эффект. Он перестает улыбаться и говорит, отвернувшись к монитору и не глядя на меня:

– Иди работай. Жду отчет.

Примерно так протекает каждая наша встреча с Арманом. И только из-за этого я несколько раз порывалась написать заявление об увольнении. Но так обидно расставаться с таким местом.

Когда я узнала, что меня берут на работу в главную нефтяную компанию страны, то поверила не сразу. Я и на собеседование шла без особой надежды.

Именно на собеседовании я и познакомилась с Арманом и Антоном. И сразу поняла, что своему непосредственному руководителю я не понравилась.

Мне двадцать два и я только закончила университет. В этой компании я проходила практику и, отметив мой энтузиазм, меня пригласили на собеседование.

Когда один из директоров стал оказывать мне знаки внимания, я сначала испугалась. Не принимала их всерьез. Но Антон оказался настойчивым. Подвозил до дома после работы, дарил цветы, приглашал в ресторан. Был очень милым и ласковым. И я поддалась. И ни разу не пожалела.

Антон мне очень нравится. В отличие от его друга – Армана.

Антон и Арман – сыновья двух основных собственников компании. Они знают друг друга с детства.

Отец Армана – какой-то дальний родственник султана Омана, а мать – русская, одна из его жен.

Поэтому для Армана русский язык как родной. Он учился здесь и остался работать. И именно он оказался моим непосредственным руководителем.

То, что я ему не нравлюсь, я поняла сразу. И он каждый раз только убеждает меня в этом. Антону жаловаться не хочу. Зачем разрушать их дружбу? Да, и Антон пару раз обмолвился, что у Армана просто такой тяжелый характер. Что это не относится именно ко мне. Он со всеми так.

Пытаясь отвлечься от грустных мыслей, я открываю проектную документацию. Но меня опять отвлекает Антон.

- Лииза, - слышу я в трубке. Ему нравится тянуть мое имя нараспев, - за тобой должок.

- Антон, - говорю я серьезно, - давай будем аккуратнее. Ты не представляешь, как мне неудобно от случившегося.

Но его, похоже, эта ситуация только веселит.

- Ты такая серьезная у меня, - говорит он.

- Антон!

- Ничего не произошло. Арман - свой человек. Он никому не расскажет, - смеется Антон.

Молчу в ответ.

- Ну, не дуйся, Лиз. После работы едем ко мне.

Опять молчу.

- Не слышу радостных возгласов, - шутит Антон и потом шепчет в трубку: - Лиз, я не знаю, как досижу со стояком до конца рабочего дня.

Я краснею. Но мне приятно. Антон любит говорить, как хочет меня, и рассказывать о своих ощущениях.

- Если ты мне не поможешь, - опять его вкрадчивый голос обволакивает меня, - то будешь виновата в развале компании. Слышишь меня, котенок?

- Угу, - я с тревогой смотрю на проходящих мимо меня коллег. Надеюсь, наш разговор им не слышен.

- Жду тебя на парковке, - шепчет Антон. - Целую тебя знаешь куда?

- Антон, - прошу, - прекрати.

Он опять смеется.

– Хорошо, не буду смущать тебя. Не буду говорить. Я тебе лучше покажу.

Закатываю глаза. Он неисправим.

Возвращаюсь на рабочее место и благополучно досиживаю остаток рабочего дня. Как и хотел руководитель, моя задница не покидает пределов рабочего кабинета.

Дождавшись, когда коллеги покинут рабочие места, иду на выход. Антон обычно ждет меня на парковке. Каждый раз, прежде чем сесть к нему в машину, я оглядываюсь, чтобы никто не увидел.

К несчастью для меня, Антон не разделяет моего беспокойства. Он готов хоть сейчас опубликовать в корпоративной газете признание, что спит со мной. И не видит в этом ничего плохого.

Убедившись, что меня никто не видит, я открываю дверь машины Антона и сажусь на переднее пассажирское сиденье.

Мы целуемся с Антоном. И только после этого он произносит, заводя машину:

– Нам с Арманом надо кое-что обсудить. Это не займет много времени. Зато потом я весь твой, котенок.

Оборачиваюсь назад и сразу же натываюсь на привычный колючий взгляд.

Глава 3

Лиза

Мы приезжаем к Антону в квартиру.

– Подожди меня в спальне, котенок, – шепчет мне на ухо Антон и шлепает по попке, показывая направление, куда мне стоит идти.

С радостью ухожу в комнату, оставляя Антона с Арманом. Мне неуютно в обществе моего руководителя и друга Антона. И я стараюсь всячески избегать с ним общения вне работы. К сожалению, это удастся не всегда.

Спальня у Антона большая. Мне порой кажется, что она по размеру больше даже, чем вся наша двухкомнатная квартира, в которой мы живем вместе с мамой.

Папа ушел из семьи, когда мне было пять лет. С тех пор я его и не видела.

Я очень люблю маму и поэтому живем мы с ней хорошо. Вот только Антон ей не нравится. Он был у нас дома всего один раз и после знакомства мама сказала, что он легкомысленный и избалованный. И никогда не женится на мне.

Но я и сама не думаю о браке. Мне хорошо с ним. А он говорит, что ему хорошо со мной.

Правда, рукой он полез мне под юбку в первый же вечер, когда подвозил меня с работы до дома. Но понял тоже быстро, что со мной так нельзя.

Я думала он обидится и больше не позвонит. Но он и на следующий день подвез меня до дома. Подарил букет. И сказал, что все понял.

Он терпеливо ждал, когда я скажу «да». Но при каждой встрече говорил, как он хочет меня и в доказательство клал мою руку себе на ширинку.

Наш первый раз случился здесь, в этой спальне. Я давно сказала ему, что у меня еще никого не было. Он сначала не поверил. Двадцать два года. В Москве. С такой внешностью и фигурой, как сказал он.

Поэтому, когда я оказалась в его постели, он, целуя меня, просунул руку в трусики и аккуратно протиснул палец в меня.

Потом резко прекратил поцелуй и посмотрел на меня.

- Правда? - спросил и заставил меня покраснеть.

Довольно улыбнулся и... лишил меня девственности. Это было неделю назад.

И вот сейчас я опять в его спальне.

В тот самый первый раз Антон подарил мне пеньюар и сказал, чтобы в его доме я ходила только в нем. Мне и самой комплект очень понравился и поэтому я с удовольствием достаю его из шкафа.

Снимаю блузку, юбку, лифчик. Остаюсь в одних трусиках и чулках. И тут дверь резко открывается, я оборачиваюсь и вижу... Армана!

Скрещиваю руки на груди, пытаюсь прикрыть наготу, и в надежде слежу за Арманом, рассчитывая, что он отвернется.

Но он, похоже, и не собирается этого делать. Стоит, вцепившись в ручку двери, и нагло проходится по мне своими черными глазами.

- Арман! - восклицаю я.

И он как будто выходит из дурмана. Трясет головой и, наконец, отворачивается.

- Я за нардами, - говорит он, опустив голову. - Антон сказал, что они здесь.

- А почему он сам не пришел? - удивляюсь я.

- Он с отцом по телефону разговаривает. Слушай, Лиза, дай просто мне нарды и все, - говорит, так и продолжая смотреть в стенку.

- Сам возьми вон там, на окне, - говорю я и сразу же жалею об этом.

Потому что, чтобы подойти к окну, ему надо пройти мимо меня. Я отступаю к стене, все еще держа руки на груди.

Арман быстрыми шагами пересекает комнату, хватая коробку с нардами и буквально выскакивает за дверь, оглушительно хлопнув ею.

Я стою и только сейчас ко мне приходит полное осознание, что Арман сегодня уже дважды видел меня раздетой – на столе в переговорной и сейчас, вообще в одних трусиках.

А еще он не умеет стучаться. Почему-то считает, что вправе открыть любую дверь.

Хватаю чертов пеньюар и быстро натягиваю его на себя. И сразу же запрыгиваю под одеяло, оставляя снаружи только лицо. И внимательно слежу за дверью.

Антон не приходит очень долго. Я постепенно успокаиваюсь, ложусь на бок и дремлю. Почти проваливаюсь в сон, когда чувствую, как чья-то рука обхватывает меня за талию и прижимает к горячему телу.

Глава 4

Лиза

– Заждалась, – Антон обдает меня алкоголем.

– Арман где? – сразу же спрашиваю я.

– Уехал домой. Извини, пришлось задержаться. Надо было кое-что решить очень важное.

Его рука уже сжимает мою грудь. Но не нежно, как обычно, и жестко, причиняя боль.

Антон разворачивает меня к себе и впивается в губы. Сминает их, подчиняет мой язык своему.

Кладет руку мне на затылок и натягивает волосы. Больно, заставляя запрокинуть голову.

– Знаешь, о чем я мечтал с самой нашей первой встречи? Когда только увидел тебя? – говорит он и я задыхаюсь от запаха алкоголя. – Я хотел, чтобы твои губки оказались на моем члене.

Я изумленно смотрю на него. Он ухмыляется. Пальцем второй руки проводит по моим губам, смотрит на них и хрипит:

– Твои нежные пухлые губки на моем члене...

И потом силой надавливает на голову, опуская ее ниже. Откидывает одеяло и я вижу, как его член торчит и слегка покачивается.

– Ну, давай же, Лиза, сделай это... – хрипит он.

– Нет, Антон, я никогда раньше...

– Все когда-то начинали. Тебе повезло – у тебя хороший первый учитель, котенок. Давай, лизни его. Тебе понравится. Смотри, как он хочет оказаться в тебе.

Моя голова уже на уровне его члена и Антон делает толчок. Головка члена упирается мне в губы.

– Открой ротик, Лиза. Обхвати его. Твои губки как будто специально созданы для этого.

Но я не хочу. Мой рот до сих пор закрыт.

Антон берет рукой член и проводит, а потом слегка ударяет им по губам.

– Ну, давай же, котенок. Я больше не могу терпеть. Ты же любишь меня?

Я неуверенно приоткрываю рот и Антон сразу вгоняет в меня член. Он не помещается весь, но Антон настойчиво толкает мою голову, стараясь полностью насадить меня на себя.

Я что-то мычу. Антон не обращает на это никакого внимания. Он сосредоточенно, сжав зубы, толкает мою голову вперед-назад, не давая мне возможности даже заглотить достаточно воздуха.

– Да, малышка, вот так. Молодец, – рычит он сквозь зубы. – Еще также. Да.

Это продолжается бесконечно долго. По крайней мере, так кажется мне. Я уже не сопротивляюсь и Антон легко водит мою голову. Головка члена при особо сильных толчках упирается мне в горло и я начинаю задыхаться. С подбородка течет слюна. Но мне уже все равно.

Антон делает особенно глубокие толчки и что-то теплое заполняет мой рот.

Ослабевают хватку и откидывается на кровать.

– Охуенно, детка. Просто охуенно. Ты лучшая. Иди ко мне, – он тянет меня наверх, разворачивает спиной и прижимает к себе.

– Ты такая охуенная, Лиза, – шепчет в шею. – Я был прав насчет твоих губок.

Это последнее, что я слышу от него, потому что он сразу же засыпает.

Я лежу, скованная его сильными объятиями. Во рту саднит. На щеках засохли слезы. А еще во рту неприятный привкус спермы. Хочу встать, чтобы идти в душ, но стоит мне предпринять слабую попытку, как Антон тут же начинает что-то мычать и еще крепче прижимает меня к себе.

И я понимаю, что сейчас его лучше не будить. Вдруг ему захочется повторить?

Аккуратно устраиваюсь поудобнее и спустя какое-то время засыпаю.

Глава 5

Лиза

Я просыпаюсь от того, что кто-то кусает меня в шею.

- Лиииииза, - шепчет Антон и его рука уже сжимает мою грудь.

- Антон, подожди! - требую я.

- Давай разочек, а потом все остальное.

Его член уже упирается мне в бедро.

Разжимаю его руки и резко встаю с кровати.

- Что такое, котенок? - Антон приподнимается и недоуменно смотрит на меня.

- Антон, то, что произошло вчера... Мне не понравилось. Так не должно быть, - складываю руки на груди и, нахмурившись, смотрю на него.

- А что произошло вчера? - похоже, он искренне не понимает, о чем речь.

Как же объяснить ему? Как сказать об этом?

- Понимаешь, - пытаюсь подобрать нужные слова, - я не против этого... Но... Не так, как это было вчера...

- Да что было-то? - вспыхивает Антон. - Ты можешь толком объяснить? Что вчера случилось? Я просто и правда не помню.

Ну да, он же был пьян. Трезвым бы он так себя не повел.

- Ладно, Антон, все нормально. Я, наверное, слишком преувеличиваю.

– Точно все нормально? – спрашивает он.

Киваю.

– Ну, тогда иди ко мне, котенок. Я тебя приласкаю.

Не сразу, но делаю шаг к нему. Сажусь на кровать.

Антон хватается меня за руку и тянет на себя. И я сразу же оказываюсь под ним.

– Лиза, – шепчет он, обдавая кожу горячим дыханием. – Я так люблю тебя.

Его руки уже сминают мою грудь и задирают подол пеньюара.

Но тут раздается сигнал будильника.

Антон вздрагивает, отрывается от меня и хватается телефон.

– Черт, Лиза, прости. У меня важное совещание с участием отца. Я не могу опоздать.

Быстро целует меня и, вскочив с кровати, скрывается в ванной.

– Можешь остаться здесь, – доносится оттуда. – Я скажу Арману, что ты сегодня задерживаешься.

Ну, уж нет. Зачем мне лишние проблемы? Я не хочу в очередной раз созерцать недовольное лицо начальника.

– Нет, Антон, я поеду с тобой, – кричу ему.

– Тогда быстро во второй душ! – командует он. – Выходим через полчаса!

Приехав в офис, мы прощаемся в машине и я выхожу из нее первой. Потом уже выходит Антон.

Постепенно в памяти стирается вчерашний инцидент. Особенно когда Антон присылает мне огромный букет, который сложно обхватить руками.

Я счастливая еду с этим букетом в лифте на свое рабочее место. Но тут лифт останавливается и в него входит Арман.

Сухо здоровается со мной и сразу же отворачивается. Чему я несказанно рада. После того недоразумения вчера, когда он увидел меня почти голой, мне меньше всего хочется встречаться с ним взглядом.

Мы едем молча. Пока Арман не начинает чихать. Один раз. Потом еще. Я уже перестаю желать ему здоровья, потому что не успеваю за его чихами.

И тут он оборачивается и внимательно вглядывается в букет у меня в руках.

- Лисова, куда ты везешь этот веник? - спрашивает, нахмурившись и потирая нос.

- Это не веник! - возмущаюсь я. - Мне подарили букет. И я везу его на свое рабочее место.

- Нет! - восклицает он. - Его там быть не должно!

- Это почему это?

- Не видишь? - недовольно бурчит он. - У меня аллергия.

- Я же не к Вам в кабинет его поставлю, - удивляюсь я. - Он будет стоять у меня на столе.

- Все равно! - безапелляционно произносит он. - Вези его обратно! Откуда взяла.

- Вы в своем уме?

Он вдруг делает шаг ко мне и я, отступив, прижимаюсь спиной к стенке лифта. Прикрываюсь от Армана букетом.

А он хватается его, нажимает на кнопку ближайшего этажа и, когда лифт останавливается и двери открываются, Арман, глядя мне в глаза, швыряет букет на этаж. Я рвусь за ним, но Арман останавливает меня. Давит рукой на мое плечо и прижимает к стене.

Потом нажимает на кнопку закрывания дверей.

Лифт трогается.

- Что ты... Вы... - запинаясь я от волнения, - что Вы себе позволяете? А все расскажу Антону.

Арман вдруг нависает надо мной и шипит прямо мне в лицо:

- Давай. Расскажи ему. А еще расскажи про то, как ты голая скакала передо мной вчера.

Я прямо чувствую, как мои глаза округляются.

- Да ты! Вы!

- Я, - спокойно говорит он. - Я, Лисова. Будешь делать то, что скажу я. Поняла?

Я ничего не понимаю. Молча смотрю на этого монстра.

- Антон... - пытаюсь хоть что-то произнести я, чтобы остановить его.

Но Арман кладет руку мне на шею и чуть надавливает, прижимая к стене. Становится трудно дышать.

- Еще слово, Лисова, и...

Он не успевает договорить - лифт останавливается и двери разъезжаются.

Арман сразу же отпускает меня и первым выходит из лифта.

Глава 6

Лиза

К счастью, в этот день мне надо быть на переговорах в офисе одного из клиентов. Куда я и уезжаю почти сразу же после истории в лифте. Но я настолько потрясена случившимся, что забываю снять с зарядки телефон и уезжаю без него. Обнаруживаю это уже в офисе клиента.

Сейчас на часах уже пять вечера, а мне надо обязательно вернуться в офис. Забрать телефон и передать документы, полученные от клиента. Компания американская и живет по времени США. Поэтому оплата по документам должна пройти уже ночью.

Уставшая и все еще под впечатлением от того, что произошло утром в лифте, с опаской захожу в комнату.

Арман не любит задерживаться на работе и чаще всего уходит гораздо раньше. Но сейчас дверь в его кабинет открыта.

Заметив это, разворачиваюсь и, стараясь не создавать лишних звуков, чуть ли не на носочках иду обратно к двери. Черт с ним, с телефоном. Завтра с утра возьму. Все равно он на беззвучном режиме, никого не побеспокоит. Уже берусь за ручку двери, как слышу:

– Лисова! – и я прямо в голосе слышу недовольство Армана. – Зайди!

Мне страшно оставаться с ним наедине. Я и раньше избегала этого, а после того, как его рука оказалась на моей шее сегодня утром, я испытываю панику от мысли, что должна зайти к нему в кабинет.

В голову приходит правильная мысль – рабочий день же уже закончился. Значит, я могу не выполнять его указания. Поэтому решительно нажимаю на ручку двери и открываю ее, собираясь как можно быстрее покинуть помещение.

Но в следующее мгновение рука Армана упирается в дверь и нажимает на нее. Дверь захлопывается. Как он так быстро оказался рядом?

Я разворачиваюсь и с ужасом смотрю на его злое лицо.

– Я же сказал «зайди»! – произносит он и сжимает губы. – Ты забыла должностную инструкцию и кто твой руководитель?

Надо что-то ответить, но я пока не могу. Мне страшно.

Собираюсь мыслями, а Арман толкает меня в спину.

– В кабинет! – говорит сухо и я послушно иду туда, затылком ощущая его колючий взгляд.

– Садись, – говорит он уже спокойнее в кабинете, показывая мне на стул.

И я опять послушно выполняю его приказ.

Арман проходит за стол и тоже садится. Откидывается на спинку стула и пристально смотрит на меня. Я не выдерживаю – опускаю взгляд.

– Почему так долго не было в офисе? – наконец, пререзает тишину жесткий голос.

– Я на переговорах была, – немного придя в себя, отвечаю и опять смотрю ему в глаза.

– А на звонки почему не отвечала?

– Телефон забыла.

– Лисова, – делает паузу. Порой мне кажется, что ему доставляет какое-то извращенное удовольствие называть меня по фамилии. – Корпоративный телефон выдается вам для того, чтобы вы всегда были на связи.

Я молчу. Что я могу сказать? Да, ему мой ответ и не нужен, потому что он продолжает.

– Слишком много ошибок в корпоративной культуре за один только день, – произносит задумчиво. – Это дает повод сомневаться в твоей компетенции.

Вспыхиваю. Этого я уже не могу терпеть. Открываю рот, чтобы защититься, но он не дает мне этого сделать.

– Пожалуй, надо провести для тебя аттестацию.

Я просто теряю дар речи. Как показывает практика, аттестация ничем хорошим не заканчивается. Ее используют как раз для того, чтобы избавиться от неугодного работника. И вот сейчас, похоже, это грозит и мне.

– Я не понимаю Ваших претензий, Арман, – говорю, наконец, я. – Я же не по личным делам отлучалась. Я была на переговорах. Телефон мой вон там, около стола, заряжается. Я...

– Слишком много «я», Лисова, – усмехается он.

Потом вдруг резко встает и отходит к окну. Стоит там, засунув руки в карманы, и произносит:

– У меня для тебя две новости. Обе хорошие, – опять усмехается.

Вот чего-чего, а новостей от него я хочу меньше всего. Но разве у меня есть выбор?

– Первое, – из его рта это звучит как приговор, – тебя назначили руководителем проекта по Курску.

Замолкает, давая мне возможность осознать сказанное. А это мне и правда необходимо.

Проект в Курсе сейчас самый важный для компании. Антон много раз говорил мне, что это ключевой проект в его карьере. Отец доверил ему его и от его

успешности зависит, будет ли Антон генеральным директором компании или нет.

Поэтому новость о том, что меня назначили руководителем этого проекта, меня отнюдь не радует. Я не готова к такой ответственности. И опыта у меня еще мало. О чем и решаю сообщить своему начальнику.

– Но я, – говорю, пытаюсь подобрать нужные слова, – я не справлюсь. Арман, Вы же знаете, что у меня нет опыта в руководстве проектами. Это будет мой первый проект. Почему я?

– Я предложил твою кандидатуру Антону. Он не возражал, – спокойно произносит Арман и я вижу по его взгляду, что он прямо-таки наслаждается моей реакцией. – Ты же не будешь оспаривать решение руководства? Или, все-таки, нужна аттестация.

Сжимаю губы. Еле сдерживаюсь, чтобы не рассказать ему, как он меня раздражает. А вслух произношу:

– Мне надо поговорить с Антоном. Можно я пойду?

Антон всегда дожидается меня и мы вместе едем с работы. Поэтому я не хочу тянуть и хочу прямо сейчас уговорить его передумать и назначить руководителем проекта другого человека.

– Антона нет, – говорит Арман и опять подходит к столу.

Берет брелок от машины.

– Пошли, я отвезу тебя.

Удивленно смотрю на него. Нет. Я не поеду с ним. Если Антона и правда уже нет, тот я лучше вызову такси. Или даже пешком дойду. Но не с Арманом в одной машине.

– Антон просил тебя довезти, – он как будто читает мои мысли. – Пошли.

- Подождите, я позвоню ему, – прошу я.

Встаю и выхожу из кабинета. Забираю свой телефон.

- Зачем? – Арман уже оказывается у меня за спиной.

Как он это делает?

- Ты боишься меня? – спрашивает и я вижу ухмылку на его лице.

- Нет, конечно, – отвечаю я и перевожу взгляд на телефон. – Он мой молодой человек и я хочу услышать его голос.

Поднимаю взгляд на Армана. Ухмылка сразу же сходит с его лица.

- Антон просил его не беспокоить. Он сейчас занят, – сухо говорит Арман. – У меня тоже есть свои дела. Так что, хватит тянуть. Антон просил тебя отвезти – я это сделаю. Даже если ради этого мне понадобится связать тебя и засунуть в багажник.

Глава 7

Лиза

Понимаю, что спорить с ним бесполезно. Просто попрошу Антона, чтобы он больше не обращался к нему за помощью, если дело касается меня.

Мы подходим к лифту и меня опять охватывает паника. А что если он опять устроит что-то подобное? Но не спускаться же по лестнице с тридцать пятого этажа.

И когда перед нами открываются двери, я вздыхаю с облегчением – в лифте уже стоит человек пять.

Выйдя из здания, мы направляемся к парковке.

У Армана дорогая спортивная машина, которая вызывает во мне не восхищение и зависть, а страх. Я не люблю автомобили.

Несколько лет назад мы с мамой ехали на такси и попали в страшную аварию. Для меня это все прошло почти бесследно, если не считать страха дороги. А вот мама получила инвалидность. С прежней, нормальной работы пришлось уволиться. Она нашла какую-то подработку, но, если бы не мое удачное попадание в компанию Антона, то нам пришлось бы туго.

И это было еще одной из причин, почему я готова была терпеть выходки Армана.

Подойдя к своей ярко-желтой с черными полосами машине, Арман открывает дверь пассажирского сиденья и рукой предлагает мне сесть.

И я сразу проваливаюсь в мягкое кресло. Посадка нереально низкая. А еще такое ощущение, что я лежу, а не сижу.

Арман садится за руль. Нажатием кнопки заводит машину и резко газует. Так, что слышен визг колес. Я вцепляюсь рукой за ручку.

Что-то мне подсказывает, что поездка не будет простой.

Но кажется, я ошибаюсь. Мы просто едем по улицам Москвы, на которых сейчас много машин и нет места для каких-либо маневров. И я почти расслабляюсь.

Арман включает музыку. Я просто смотрю в окно. Мы едем молча. Нам не о чем говорить.

А потом, когда до моего дома остается совсем чуть-чуть, он вдруг выруливает на трассу. Я с удивлением смотрю на него, а его взгляд устремлен вперед.

И я чувствую, как мы ускоряемся. Постепенно. Гул машины нарастает. Меня сильнее вжимает в кресло.

- Арман, - шепчу я не в силах сказать громко о своих эмоциях.

Меня пробирает дрожь. Стараюсь не смотреть на спидометр, но стрелка там давно скатилась вправо, к красной отметке.

Смотрю на сосредоточенное лицо Армана. Глаза сужены. Губы плотно сжаты. Желваки так и играют. Руки крепко держат руль.

- Арман, - уже громче говорю я. - Пожалуйста, остановись.

Пальцами впиваюсь в обшивку сиденья. В памяти всплывает то, что я так пыталась забыть: удар, скрежет металла, крики и боль.

- Тебе не нравится быстрая езда? - спокойно спрашивает Арман и еще больше давит на газ.

- Нет! - уже кричу я. - Мне страшно! Арман! Остановись!

А он не только не сбрасывает скорость, а начинает играть в «шашки» на дороге, резко перестраиваясь из одной полосы в другую.

Я уже просто сижу и молчу и мне кажется, что душа покинула мое тело. Зажмуриваюсь. Но даже это не помогает. Чувствую, как мурашки пробегают по телу и волоски встают дыбом.

Наконец, скорость снижается. Или мне это только кажется. Не решаюсь открыть глаза.

Но машина останавливается. Также резко, как и тронулась с места.

Распахиваю глаза и сразу же дергаю ручку двери. Не заблокирована. Выскакиваю из машины и бегу. Сама не знаю, куда.

- Лисова! - слышу сзади голос Армана. - Куда ты?! Стой! Лисова!

Но я несусь, не слушая его.

- Да, стой, ты! - слышу я совсем рядом.

Арман хватает меня за руку и разворачивает к себе.

- Отпусти меня! Ты больной!

Он вздергивает бровь.

- Садись в машину, - говорит спокойно и тянет меня за руку.

- Нет! - кричу я. - Отпусти меня! Я не поеду с тобой!

- Здесь останешься? - спрашивает, усмехаясь.

И я, наконец, оглядываюсь. Вокруг какой-то лес. Солнце уже почти село за горизонт и деревья накрывает тьма. Становится жутко.

Вырываю руку из захвата и делаю шаг назад.

- Хорошо, - говорю я и трясусь указательным пальцем. - Я сяду в машину. Но только если ты будешь вести ее нормально.

- Я отлично вожу машину, - Арман хватает меня за палец и не отпускает.

- Да из-за таких как ты люди в аварии попадают! - не сдаюсь я.

- Из-за таких как я не попадают, Лисова. Я виртуозно вожу машину. Я десять лет автоспортом занимался. Садись иди.

Он дергает меня за палец и я делаю шаг к нему. И еще глубже блеск его глаз проникает в меня. Мы так и стоим в полумраке, кажется, слишком долго. Я чувствую, как он крепко сжимает мой палец. Так, что кровь перестает поступать в него.

- Поехали, - наконец, говорит он.

Отпускает меня и первым идет к машине. Я иду за ним.

Арман довозит меня до дома на этот раз без приключений.

Как только он тормозит у моего подъезда, я сразу открываю дверь, чтобы убежать.

- Лисова, - слышу уже более привычный мне недовольный голос, - завтра совещание по Курску. Не опаздывай.

Вспыхиваю. Потому что мне хочется сказать ему, что я никогда не опаздываю. Но понимаю, что его это не переубедит в своем мнении обо мне. Поэтому просто киваю и выхожу из машины.

Подхожу к подъезду и опять слышу рев мотора и визг колес.

Глава 8

Лиза

В это утро я встаю раньше обычного. Опоздать на совещание значит дать Арману лишний повод придраться и я даже боюсь представить, что могу услышать в свой адрес.

Позавтракав, смотрю на часы. Времени более чем достаточно, если я прямо сейчас выйду из дома. Возможно, приду даже раньше него. Иду в коридор и тут раздается звонок в дверь. Кто это может быть? С утра.

Открываю. Антон.

- Привет, котенок, - он заходит в квартиру и закрывает за собой дверь.

- Антон? - я правда удивлена. - Что ты тут делаешь?

- Странный вопрос, - он наклоняется и целует меня. - Соскучился. Извини, вчера не смог тебя довести. Но вижу, Арман справился отлично.

- Да, Антон, я хотела попросить тебя...

- Проси, что хочешь, - Антон обхватывает меня за талию, притягивает к себе и целует в шею.

Отрывается, заглядывает в комнату.

- Мама дома? - спрашивает.

- Нет. Ушла в магазин.

Антон довольно улыбается. Разуваётся, не отпуская меня, и толкает в комнату.

- Антон, подожди, - кажется, я понимаю, почему он спросил про маму.

- Ну, Лиза, я так соскучился. Иди ко мне.

Он легко приподнимает меня.

- Антон, - чуть не плачу я, - у меня совещание! У Армана! По Курску! Ты же понимаешь, как это важно!

- Я отвезу тебя, котенок, не переживай.

Он не слышит меня. Уже стягивает с меня пиджак и, так и не расстегнув блузку, просто снимает ее через голову. Задирает юбку и довольно ухмыляется, заметив чулки.

- Как же охуенно, Лиза, что ты предпочитаешь чулки. Это же так удобно.

- Антон, ну, не надо. Прошу. Давай не сейчас. Я правда опаздываю.

Еще надеюсь остановить его. Но он чуть ли не кидает меня на диван и наваливается сверху. Упираюсь руками в грудь и пытаюсь оттолкнуть.

Он хватается меня за запястья одной рукой и заводит мои руки за голову. А второй рукой расстегивает ширинку на брюках.

- Лиза, - говорит уже не так ласково, - я хочу сейчас. Не потом. Не вечером. А сейчас. Ты - моя девушка и значит должна дать тогда, когда я хочу.

Справляется с замком и его возбужденный член сразу же упирается мне в бедро.

Антон наклоняется и целует меня.

- Лииза, - шепчет в губы, - я так хочу тебя. У меня все дымится, когда ты рядом. Чувствуешь?

И он приставляет головку к моим трусикам. И, как только она касается меня, тяжело выдыхает.

Замирает на мгновение, а потом резко отводит трусики в сторону и вставляет в меня член. Сразу же почти полностью. Одним резким толчком.

Я вскрикиваю. Потому что опять больно. Не так, как в первый раз, но тоже очень больно.

Антон вынимает член и смотрит на него.

- Сухая, блять, - говорит как будто сам себе.

Потом плюет на руку и размазывает слюну по члену. Я с ужасом наблюдаю, как он опять приставляет член к моему лону и толкает его туда.

У меня, наверняка, потекла тушь, потому что чувствую, как увлажнились глаза от слез. Закусываю губу, чтобы не кричать. Не от удовольствия, как рассказывали девчонки, нет. А от боли.

Антон опять полностью входит меня и замирает. А потом начинает двигаться во мне. Быстро и жестко. Каждый раз ударяя пряжкой ремня мне по животу.

Дышит громко и часто и его выдохи заглушают мои всхлипы.

- Ли-за, - хрипит он и утыкается мне в шею.

Его движения становятся еще быстрее. Еще жестче. Сейчас он почти полностью выходит из меня и опять толкается. Еще несколько таких движений и он останавливается и буквально падает на меня. И я чувствую удары его сердца через намокшую рубашку.

Отворачиваюсь и тихо реву. Нет, не от боли. От обиды.

Антон, наконец, приподнимается, выходит из меня и, схватив, со стола салфетки вытирает член.

- Это было просто охуенно, Лиза. Обожаю спонтанный секс.

Он замечает, что я не смотрю на него. Отпускает мои руки и берет за скулы. Поворачивает к себе.

- Тебе не понравилось? - спрашивает недоуменно. - А если так?

Он плюет на пальцы и его рука оказывается там, где все еще отодвинуты трусики. Он проводит по складкам и куда-то нажимает, заставляя меня вздрогнуть.

Усмехается.

Обводит по кругу, слегка надавливает, теребит. И я хватаюсь за его руку, потому что меня накрывает что-то непонятное. Что-то новое. Что-то, что я не хочу отпускать от себя.

- Видишь, я не забываю о тебе, - Антон наклоняется и шепчет мне это на ухо.

Но я не обращаю внимания, потому что я вся в своих ощущениях.

Он ласкает меня пальцами, что-то шепчет. И я выгибаюсь от острого наслаждения, поглотившего меня.

Слышу лишь громкий стон. И, похоже, это мой стон.

Открываю глаза и вижу перед собой улыбающегося Антона.

- Детка, ты так кончаешь, что мне опять захотелось.

Но я уже прихожу в себя. Отталкиваю его и сажусь.

- Нет, Антон. Мне правда пора.

Смотрю на часы. Господи! Я опаздываю!

Вскакиваю с дивана и бегу в ванную под смех Антона.

Смотрю на себя в зеркало. Ужас. Но времени нет. Поэтому просто смываю косметику и заправляю одежду.

Антон уже ждет меня в коридоре.

- Антон! - кричу я, надевая туфли. - Я опаздываю! Арман убьет меня!

Антону весело.

- Ты так его боишься. Что он тебе сделал?

- Пожалуйста, Антон, поехали! - тяну его из квартиры.

Несмотря на превышение скорости и опасные маневры Антона, в офис я приезжаю с опозданием.

Вдохнув, возможно, в последний раз, открываю дверь переговорной. Все уже на месте. Арман стоит у доски и что-то рисует на ней.

– Извините, – чуть слышно произношу я и пытаюсь незаметной мышью сесть где-нибудь.

Но в этот момент Арман оборачивается, демонстративно смотрит на часы и произносит так громко, что сотрясаются стены:

– Лисова! Двадцать минут опоздания!

Глава 9

Лиза

– Я... – начинаю я, – извините. Больше не повторится.

– Садитесь и не мешайте, – сухо говорит Арман и опять отворачивается к доске.

Совещание проходит относительно спокойно. Арман задает мне всего пару вопросов, но все по теме.

Наконец, рассмотрен последний вопрос и совещание объявляют законченным. Я вместе с остальными коллегами встаю, чтобы вернуться на рабочее место. И вот когда я уже подхожу к двери, слышу в спину:

– Лисова, останьтесь.

Разочарованно выдыхаю. Нет, мое опоздание не сойдет мне с рук.

Мы остаемся в комнате одни. Арман сидит во главе стола.

– Подойди к доске, Лисова, – говорит он. – Хочу услышать твои пояснения по графику.

Ну, хорошо.

Иду к доске, внимательно рассматриваю график и начинаю что-то говорить. Очень стараюсь.

- А это что тут? - спрашиваю, поворачиваясь к Арману.

Не могу разобрать цифры.

Он встает с кресла и подходит к доске. Вглядывается, но вместо ответа произносит:

- Так почему ты сегодня опоздала?

И я теряюсь от неожиданности вопроса.

- Я... я проспала, - не нахожу ничего лучшего, чем сказать это.

- Именно сегодня? - Арман делает шаг ко мне.

- Так вышло. Я же сказала, что больше не повторится.

Он уже совсем близко. Я смотрю на него снизу вверх.

- А я думал, ты специально. Проверяешь.

- Что? - судорожно сглатываю я.

- Границы дозволенного, Лисова. Ну, и мое терпение, - он говорит совсем тихо, вкрадчиво, глядя мне прямо в глаза.

- Зачем мне это? - я говорю настолько тихо, что уже почти не слышу себя.

- Не знаю, - Арман пожимает плечами. - Но у меня такое ощущение, что ты во многом лжешь. Притворяешься.

- С чего Вы взяли? - тут же вспыхиваю я. - Да как Вы смеете?

Его слова и правда похожи на обвинение.

Он упирается рукой в доску рядом с моей головой.

– Я многое могу себе позволить, Лисова. Очень многое.

Мне становится еще страшнее.

– Антон... – я не знаю, чем еще можно если не испугать, то хотя бы остановить Армана.

– Антон тебя любит, а вот ты... – вдруг произносит он. – Он на многое пойдет ради тебя. А вот насчет тебя я не уверен. Готова ли ты ради него хоть на что-то.

Ну, и наглость!

– Об этом не Вам судить! – резко произношу я. – Я пойду.

Делаю шаг, но получаю легкий удар в плечо.

– Я не отпускал.

– Да, что Вам от меня надо?! – уже в открытую возмущаюсь я. – Я буду кричать!

– В сексе ты тоже такая же горячая? – спрашивает он и его вопрос просто вгоняет меня в ступор.

Хлопаю глазами. А ему, похоже, это нравится. Потому что он довольно ухмыляется.

– Отпустите меня, – я не кричу, а просто прошу. – Вы ведете себя ужасно. Я вынуждена все рассказать Антону.

– Давай, – легко соглашается он. – Я скажу ему, что это была проверка. И ты ее не прошла, Лисова. Не прошла. Как думаешь, кому он поверит?

От досады закусываю губу. И вижу, как глаза Армана вспыхивают и взгляд устремляется на мои губы.

- Тебе нравится, как тебя трахает Антон? – спрашивает хриплым голосом.

Я смотрю на него, вытаращив глаза. Нет, это не может быть правдой. Бред. Мне все это снится. Это всего лишь ночной кошмар.

Но когда его пальцы больно стискивают мой подбородок и слегка трясут мою голову, я понимаю, что это не сон. Это мой кошмар наяву.

- Отвечай! – требует он. – Нравится?

- Да! – выкрикиваю я. – Очень нравится!

Он ехидно смотрит в мои глаза. Очень долго смотрит. С усмешкой. И говорит:

- Врешь! Я был прав – ты обманщица и притворщица.

- Ну, хватит! – не выдерживаю я. – Или Вы меня сейчас отпускаете, или...

- Что? – не дает мне договорить. – Что «или»?

Его рука спускается со скул к шее. Он обхватывает ее, но не сжимает.

- Ты так виртуозно лжешь, что тебе не составит труда обмануть Антона, – говорит, улыбаясь уголком губ.

- В чем? Я не собираюсь его обманывать, – спорю я и чувствую, как сжимаются пальцы Армана вокруг моей шеи.

А потом он просто наклоняется и целует меня. И я офигеваю. Смотрю на него широко открытыми глазами и руками пытаюсь оттолкнуть.

Но это не срабатывает. Арман, наоборот, прижимается ко мне и его язык проникает в мой рот. Я не отвечаю ему. Мой язык безвольно лежит, несмотря на

все попытки Армана расшевелить его.

В конце концов, ему это надоедает и он отпускает мои губы.

- Целуешься ты отвратительно, - заключает он и вытирает рот салфеткой. - Трахаешься, наверное, также. И что Антон в тебе нашел?

Я обеими руками упираюсь ему в грудь и отталкиваю от себя. Он со смехом позволяет мне это сделать.

Быстро иду к выходу и слышу вслед:

- Я трахну тебя, Лисова.

Останавливаюсь в шоке. Мне же послышалось? Это не может быть правдой!

- Да, - опровергает мои мысли Арман, - трахну.

Я оборачиваюсь и смотрю на него. Теперь его лицо серьезно. И меня это пугает. Мне не послышалось.

- Почему Вы это говорите? - недоуменно спрашиваю я. - Зачем Вам это?

- Просто хочу проверить, - жестко произносит он. - Хочу - и получаю. Лисова. Смирись.

- Этого не будет никогда! - возмущаюсь я.

Разворачиваюсь и дергаю ручку двери.

- Будет, Лисова. Сама придешь. Готовься. Уже скоро.

И слышу его смех.

Глава 10

Лиза

Выбежав из кабинета, не оборачиваясь бегу к Антону. Сама я к нему никогда еще не приходила. Только когда он вызывал меня, якобы, по рабочим вопросам.

Но сейчас мне надо рассказать ему. То, что произошло, ужасно. Ведь Арман – его друг.

В приемной секретарь просит подождать меня, потому что у Антона важный телефонный звонок.

Я сижу на стуле и пытаюсь унять дрожь в коленках. А ноги сами собой отстукивают дробь каблуками по плиточному полу. Секретарь косится на меня из-под очков.

Наконец, она звонит Антону и говорит, что к нему Лисова из отдела маркетинга. Потом кладет трубку и кивком показывает мне, что я могу зайти к директору.

Открываю дверь в его кабинет и сразу же оказываюсь в сильных руках Антона. Он подкарауливал меня за дверью и, как только я зашла, сразу схватил и прижал к себе.

– Соскучилась? – шепчет он в шею. – Понравилось утром?

– Антон! Подожди! – я разжимаю его руки, разворачиваюсь и отхожу от него.

– Что такое, Лиза? Что с тобой? Ты бледная. Ты здорова?

– Подожди, Антон, – пытаюсь выровнять дыхание, которое напрочь сбилось от волнения.

Зажмуриваюсь, делаю пару глубоких вдохов и выдохов. Так-то лучше. Открываю глаза. Антон стоит напротив и с улыбкой наблюдает за мной.

- Ну, что случилось? Рассказывай.

- Антон, переведи меня в другой департамент! - прошу жалобно. - Пожалуйста!

- А что такое? Тебя кто-то обижает?

Опускаю взгляд. Ну, как? Как сказать ему? У меня язык не повернется повторить то, что сказал Арман.

- Понимаешь, Арман... - начинаю я. - Мне тяжело с ним работать.

- Он что-то сказал тебе? - вдруг спрашивает Антон и берет меня за плечи. - Что произошло у вас, Лиза? Расскажи мне.

И я решаюсь.

- Антон, только не злись. Арман. Он. Он говорит такие вещи... Я не знаю, как рассказать тебе. Я его боюсь. Антон, пожалуйста. Я, наверное, уволюсь.

Антон вдруг начинает смеяться. Обнимает меня и притягивает к себе.

- Тебе смешно? - с обидой говорю я. - Если бы ты слышал, что он мне сказал...

- Я знаю, - неожиданно произносит Антон.

Удивленно смотрю на него.

- Как? Откуда?

- Арман позвонил мне и все рассказал.

Антон целует меня в макушку.

- Что именно? Что он тебе рассказал, Антон? - не унимаюсь я.

- Что предлагал тебе поехать вечером к нему.

Это, конечно, не совсем то, о чем мы с ним говорили. Ну, ладно. Суть одна.

- И? - спрашиваю я. - Ты так спокойно к этому относишься?

Пытаюсь вырваться из его объятий.

- Успокойся, - Антон удерживает меня. - Это была шутка. Проверка.

- Какого черта, Антон? - злюсь теперь уже и на него.

- Ну, пошутил, - беззаботно отвечает он. - Ничего страшного. Ты же прошла проверку.

Открываю рот, чтобы возмутиться, но Антон наклоняется и целует меня, лишая такой возможности.

Вырываюсь и упираюсь руками в грудь.

- Какие проверки, Антон? Он говорил серьезно. Мне было страшно. Он... он поцеловал меня!

- Не придумывай, Лиза! Не перегибай!

- Я не придумываю! Антон, он... Он...

- Он скоро женится, Лиза, - спокойно говорит Антон.

Удивленно смотрю на него.

- У него там в Омани невеста ждет. Тоже из клана какого-то. Непростая. Ты у меня, конечно, красавица, Лиза, и заведешь любого, но Арман не такой. Он даже, когда мы учились в универе, не ходил на тусовки и в клубы.

Антон гладит меня по волосам.

– Успокойся, я поговорю с ним, чтобы больше не устраивал такие проверки. Хорошо?

Киваю. В голове все еще бардак. У меня все равно не сходятся произошедшие события с тем, что рассказал Антон.

– Ну, иди ко мне, – Антон обнимает и целует меня.

Рукой сжимает грудь.

– Черт, Лиза, не приходи так внезапно, – бурчит, отрываясь от меня. – У меня скоро совещание. Не со стояком же мне туда идти!

Берет мою руку и кладет себе на ширинку. Закрывает глаза.

– Я бы разложил тебя прямо здесь, на столе, – шепчет в ухо. – Но мне и правда пора идти. И ты давай возвращайся на рабочее место. Не давай Арману лишний повод придирааться к тебе.

И он хлопает меня по попке. Целует на прощание и произносит:

– Чуть не забыл! Лиза! Новый год во Франции встретим. Ты на лыжах кататься умеешь? На горных?

Мотаю головой из стороны в сторону.

– Значит будешь учиться, – делает паузу. – Вместе с Арманом.

Я ошарашено смотрю на него.

– Не поняла...

– Арман с нами поедет.

– Но Антон... Мы хотели же вдвоем новый год встретить. Это будет наш первый общий новый год, – я пытаюсь найти хоть какие-то доводы.

– Так мы и будем вдвоем, – отвечает он непринужденно. – Он же не будет с нами в одном номере жить. Ну, хочешь, он вообще в другой гостинице поселиться? Раз тебя это так задевает.

Я с ужасом представляю, что проведу новогодние каникулы с Арманом. Мне его на работе хватает.

– А давай не поедem никуда, Антон? Встретим новый год здесь, дома?

– Нет, нет, нет, Лиза. Уже все оплачено. И я Арману обещал. Он же ни разу не был в горах. Не переживай, пойдете с ним к разным инструкторам. Вы и видеться-то с ним не особо будете.

– А почему он к невесте не поедет на праздники?

– А них там какой-то свой религиозный праздник. Нет, не праздник, а наоборот. Ничего нельзя. Пост что ли. А Арман не особо религиозен. Да и невесту ему нельзя видеть до свадьбы. Такие традиции.

Антон смеется:

– Подсунут ему какую-нибудь страшилку и живи с ней всю жизнь.

Я не разделяю его радости. Мне кажется, что мой отпуск уже заранее испорчен.

– Ну, ладно, иди, – говорит Антон. – У меня дела. Вечером как обычно.

Глава 11

Лиза

Оставшееся время до новогодних каникул Арман ведет себя, можно сказать, безупречно. Не задевает меня. И, даже когда я захожу к нему в кабинет по работе, он не смотрит на меня и сухо говорит строго по существу. А я каждый раз жду подвоха. Но ничего не происходит.

Может, Антон прав и это была всего лишь проверка? Эти их мальчишеские замашки...

И потом, Антон же сказал, что у Армана есть невеста.

Наверное, я преувеличиваю. Меня, конечно, напрягает, что он едет с нами в отпуск. Но тут я бессильна. Антон не меняет своих решений. Но ведь никто не заставляет меня с ним общаться. Я еду со своим молодым человеком, который любит меня. Он говорит мне об этом каждый раз, когда мы остаемся одни. А еще о том, что постоянно хочет меня.

Секс с ним уже не приносит боли. И я даже научилась получать удовольствие. Правда, до сих пор не понимаю, почему подружки с восторгом об этом рассказывают. Ничего особенного. Ну да, приятно. Но не настолько, чтобы терять голову, как они рассказывают.

На горнолыжный курорт мы прилетаем поздно вечером. Арман действительно заселяется в другую гостиницу. Но городок маленький, поэтому нас разделяет минут пять пешком. Но я рада хотя бы этому.

На следующее утро Антон будит меня очень рано – в горах день короткий, а нам еще надо успеть выбрать для меня лыжное оборудование и познакомиться с инструктором.

Мы выходим из гостиницы. На улице нас уже ждет Арман. Он, как обычно в последнее время, не смотрит в мою сторону. Как будто меня нет. И меня это вполне устраивает.

Антон держит слово – мы с Арманом попадаем к разным инструкторам.

Мой первый опыт катания на горных лыжах.

Все плохо.

Ничего не получается.

Я падаю. Цепляюсь палками за травалатор. Почти матерюсь (благо инструктор не понимает по-русски). Проклинаю эту поездку. Лучше бы я сидела у елочки в Москве.

В номер возвращаюсь никакая и просто вырубаясь, так и не дождавшись Антона из душа.

Так продолжается три дня.

Но я уже делаю успехи. Инструктор меня хвалит.

Обычно мы встречаемся с Антоном на склоне и вместе спускаемся к гостинице. Арман редко, когда присоединяется к нам. Но сегодня он тоже подъезжает к месту встречи. Антона еще нет. Мы молча ждем. И я опять чувствую дискомфорт. Мне неуютно рядом с Арманом. Даже с таким отстраненным.

Вдруг звонит Антон.

– Котенок, – слышу в трубке, – я немного задержусь. Новую трассу пробую. Езжай пока в номер сама. Я скоро буду.

– Но Антон, – возражаю я, – я боюсь. Ты же знаешь, я еще плохо катаюсь.

– Инструктор сказал, что ты уже вполне можешь сама. Не бойся. У тебя получится! Я знаю. Арман там?

– Да.

– Вот вместе и езжайте. Знаю, ты не любишь его общество. Но всего один раз, Лиз. Хорошо?

Какое-то время думаю, но, в конце концов, отвечаю:

– Хорошо. Антон, только не задерживайся.

– Нет, котенок, я скоро. Целую.

– Я тебя тоже.

Отключаю телефон и говорю уже Арману, натягивая перчатки и не глядя на него:

– Антон не приедет. Сказал, чтобы мы ехали в гостиницу.

Арман усмехается.

– А ты сможешь? – спрашивает с вызовом.

Не отвечаю, чтобы не провоцировать конфликт. Молча продеваю руки в палки и отталкиваюсь. И еду. Медленно, осторожно, тормозя через каждый метр.

Замечаю, что сбоку меня обгоняет Арман. Он едет увереннее и быстрее меня.

Обогнав, он останавливается и ждет, когда я подъеду к нему. Я не торможу, а также медленно проезжаю мимо.

Слышу за спиной звук резкого торможения, оборачиваюсь и теряю равновесие. Одна нога приподнимается и я чувствую, как лечу под гору уже с не той черепашьей скоростью, как прежде.

Меня охватывает ужас. Перед глазами только белая бесконечная мгла. И я понимаю, что не могу затормозить. Скорость только нарастает. Сейчас я упаду и переломаю себе что-нибудь.

И вот, когда я уже морально приготовилась к своему падению, в поле зрения опять появляется Арман и подрезает меня. Я врезаюсь в него и мы падаем. Лыжи отлетают в стороны. Я зажмуриваюсь. Чувствую только, что делаю несколько переворотов телом и замираю.

Открываю глаза – не мне лежит Арман, обхватив за плечи. Я дергаю ими и он перекачивается на снег рядом со мной.

Глава 12

Лиза

– Чокнутая! – произносит он. – Не умеешь кататься – гуляла бы по тропинкам.

Он приподнимается и оттряхивается.

Я лежу и по очереди шевелю руками и ногами. Вроде, все цело.

– Вставай! – Арман протягивает мне руку. – Если бы что-то сломала, тоже меня обвинила бы? Иди, жалуйся Антону.

Я не подаю ему руку. Встаю сама. Стряхиваю снег. Выпрямляюсь и смотрю ему прямо в глаза.

– Не трогай меня никогда, – произношу четко. – Никогда. Слышишь?

– Да я спас тебя, дура! – кричит он. – Если бы не я...

– Если бы не ты, – не даю договорить, – моя жизнь была бы намного лучше!

– Лисова, – шипит он и наступает на меня, – еще одно слово и тебе опять придется бежать жаловаться Антону.

Я делаю шаг назад и спотыкаюсь о лыжу. Падаю. Снимаю, наконец, очки и шлем. Трясу головой, расправляя волосы. Поднимаю взгляд и вижу перед собой ноги Армана. Он стоит прямо перед моим лицом.

Снимает перчатку и кладет руку мне на голову. Пытаюсь отодвинуться, но он хватает за волосы и не дает пошевелиться. Притягивает ближе к себе и моя

голова оказывается на уровне его ширинки. Смотрит пристально.

- Лисова, - произносит вкрадчиво, - тебе знакома такая позиция?

У меня пересыхает в горле. Не могу ответить. Только хлопаю глазами.

Он довольно улыбается и отпускает меня. Надевает перчатки.

- Дальше спустишься сама. Без лыж, - говорит зло и резко отталкивается палками.

Удаляется от меня. Я с облегчением выдыхаю.

Кое-как я дохожу до гостиницы. Объясняю, где остались мои лыжи, чтобы их подобрали и сдали обратно в прокат. С меня хватит. Больше я кататься не буду. Обойдусь без лыж.

Антон приходит примерно через полчаса.

- Лиза! Одевайся! - быстро командует он.

- Что такое, Антон? Куда?

- Я сегодня познакомился с англичанами. Они пригласили нас на апре-ски. Закрытая вечеринка. Собирайся! Отдохнем!

- Ну, Антон, я так устала. Можно я не пойду?

- Ты чего? На лыжном курорте главное знаешь что?

- Лыжи? - уверенно говорю я.

Антон смеется:

- Нет, Лиза! Здесь главное - вечеринка после катания. Давай, одевайся, все сама увидишь.

Тяжело вздыхаю, но делать нечего.

На закрытую вечеринку мы приходим в какой-то клуб. Народа немного и такое ощущение, что все друг друга знают. Ну, кроме меня.

Пока Антон переговаривается с новыми знакомыми, я стою у стены. Я тут никого не знаю. И никто не знает меня. Может, поэтому мне неуютно и невесело.

- И ты здесь? - слышу я знакомый голос и вздрагиваю.

Оборачиваюсь - Арман. Он стоит рядом со стаканом виски.

- Смотрю, дошла нормально. Никого не покалечила? - спрашивает ехидно.

Складываю руки на груди и отворачиваюсь.

Он не выведет меня из себя. И я не обязана с ним разговаривать. Но его, похоже, это не устраивает.

Он берет меня за подбородок и разворачивает к себе.

- Лисова...

Но не договаривает. Резко отпускает и отступает на шаг. И я вскоре понимаю, почему. К нам подходит Антон.

Как ни в чем не бывало, Арман шутит с Антоном, выпивает и опять не обращает на меня никакого внимания.

Все происходящее злит меня и я, ссылаясь на усталость, ухожу. Антон остается.

Придя в номер, я ложусь в кровать и какое-то время жду Антона. Не хочу сегодня засыпать одна. Но он все не приходит.

Веки тяжелеют, сознание отключается и я вырубаясь.

Просыпаюсь я от того, что чья-то рука обнимает меня за талию и притягивает к себе. Меня обдает горячим дыханием с привкусом виски. Пытаюсь обернуться, но мне не позволяют этого сделать.

Пальцы уже скользят под топ и касаются груди.

Глава 13

Лиза

Горячие губы касаются шеи и язык вырисовывает на ней замысловатые узоры.

- Антон, - выдыхаю я, - почему так долго?

Он не отвечает. Скользит губами по коже, а рука сжимает грудь. Но делает это нежно. Непривычно. Прихватывает сосок и перекатывает его между пальцами. Я тяжело вздыхаю. Так он меня еще не ласкал и мне это нравится.

- Антон, - шепчу я, - я сегодня упала и, если бы не Арман...

Он вдруг прекращает целовать меня и его рука застывает с соском между пальцами.

- Можно я больше не буду кататься? - спрашиваю и пытаюсь повернуть хотя бы голову к нему, но он рукой опять отворачивает ее. Ну, не драться же с ним. - Можно?

Он не отвечает. Лишь кивает, ударяя меня подбородком по плечу. Фух, хорошо, что он так легко согласился.

- А еще, - хочу рассказать ему о том, что познакомилась по дороге в гостиницу с парой из России, но он накрывает мой рот ладонью.

И я понимаю, что надо молчать.

Опускает ладонь на подбородок и большим пальцем проводит по губам. А потом просовывает его мне в рот. Толкается им, заставляя меня краснеть.

Что с ним? Он никогда так раньше не вел себя. Обычно он быстро ласкает меня и входит. Но сейчас... Так непривычно. И мне это нравится.

Языком облизываю его палец и он впивается зубами мне в плечо. Тихо рычит.

Потом опять возвращает руку на грудь и опять сжимает ее, но уже сильнее. Мурашки пробегают по телу. Я вздрагиваю.

Его рука спускается вниз и поддевает резинку трусов. И медленно скользит еще ниже. Пальцы раздвигают складочки и прикасаются к бугорку, вырывая из меня громкий стон.

Он ухмыляется и ближе придвигается ко мне. Теперь я чувствую нечто твердое на своих бедрах. Его член упирается в меня и я ощущаю, какой он горячий.

Завожу руку за спину, чтобы потрогать его. Провожу по нему пальцами и слышу рык над ухом. В меня ударяются бедра.

Он начинает поглаживать меня. Опять медленно. Как никогда раньше. Может, это так алкоголь на него действует. Я концентрируюсь на новых для себя ощущениях.

А он творит что-то невообразимое. Обводит по кругу, гладит, тербит. Я зажмуриваюсь и не сдерживаю стоны.

Его зубы впиваются в мое плечо. Я шире развожу ноги и он проникает пальцем в меня. И я пытаюсь опять свести ноги, но он не дает мне этого сделать. Вынимает палец и вводит уже два пальца.

Я всхлипываю. Его пальцы плотно прилегают к стеночкам внутри меня. Он чуть сгибает их там и начинает вырисовывать ими круг. Я приподнимаю бедра и он опять довольно ухмыляется.

Ускоряется рукой и я чувствую, что сейчас меня просто разорвет на маленькие кусочки. Двигаюсь в такт его движениям.

Я уже на грани и я хочу перейти ее. Хочу увидеть, что там и как это бывает. Впервые в жизни.

Ловлю каждый его толчок в меня. Хочу еще. А он просто берет и вынимает из меня пальцы. Вздох разочарования вырывается из меня.

– Ан... – он не дает договорить мне его имя. Опять закрывает рот ладонью. И я покорно замолкаю.

Тогда он берет меня за ногу и приподнимает ее. Кладет на свое бедро. Отводит в сторону шортики. Еще раз трогает меня пальцами.

А потом я чувствую, как его обжигающая головка касается моих губок. Он раздвигает их пальцами и вот уже его головка во мне.

Каждой клеточкой я чувствую ее. Хочу ощутить ее в себе глубже и сама придвигаюсь к нему бедрами.

Он рукой обхватывает меня за ногу и резко толкается, проникая в меня.

Вскрикиваю. Он замирает. Тяжело и часто дышит. Целует меня в шею. И начинает двигаться во мне. Быстро, резко, ни замедляясь ни на секунду. Я чуть ли не подпрыгиваю в этом бешеном темпе. Хватаюсь за спинку кровати и прогибаюсь от наполняющего меня удовольствия. Так вот как это может быть. Вот о чем говорили девчонки.

Мне трудно сдержать вырывающиеся из меня стоны.

И тут меня подхватывают обеими руками и начинают толкаться еще быстрее. У меня уже нет сил и я просто позволяю делать с собой все, что угодно. Все, что приведет меня к оргазму. Уверена, что именно так он и выглядит.

И он накрывает меня после очередной серии толчков. Пытаюсь свести ноги и протяжно стону. Господи, что это было? Разве так бывает?

Меня просто нет. Меня разорвало на части и разбросало по комнате. И я пытаюсь собрать себя.

Но толчки продолжают. Пока я не слышу за спиной громкий рык и член не застывает во мне. Он тоже кончает.

Потом вынимает член и прижимает меня к себе. А я обессилено лежу и пытаюсь понять свои новые ощущения. Я чувствую сладкую усталость и прикрываю глаза. Проваливаюсь постепенно в сон и сквозь полудрему слышу:

- Лисенок, спасибо.

Мне, наверное, все это уже снится, потому что так меня называет только мама. Антон никогда раньше не называл меня так. Но мне приятно это слышать.

И я засыпаю с улыбкой на лице.

Глава 14

Лиза

Просыпаюсь от того, что лучи яркого горного солнца проникают сквозь не до конца закрытые жалюзи и бьют прямо в глаза. Потягиваюсь и протягиваю руку назад. Но Антона рядом нет. Оборачиваюсь, осматриваю комнату – пусто.

Но мне же не приснилось вчера? Такое точно может быть только наяву. От воспоминаний сжимаю бедра.

Может, Антон уже уехал кататься. В горах он встает рано. Надо и мне выбираться. Позавтракать и идти гулять по горным тропинкам. На лыжи я больше не встану.

Иду в душ. Просто стою под потоком теплой воды. И все мысли мои только об одном – о том, что случилось вчера. Это было как взрыв. Я бы с удовольствием

повторила. Улыбаюсь про себя.

Выхожу из душа и вижу Антона. Он пакует вещи.

- Антон, - окрикиваю его.

Он оборачивается. Быстро подходит, чмокает в щечку и опять возвращается к чемодану.

- Что происходит, Антон? - спрашиваю взволнованно.

- Ничего страшного, котенок. Мне надо срочно вернуться в Москву. Отец позвонил.

- А я? Я с тобой!

- А ты улетишь по уже купленным билетам. Через два дня. Извини, малыш, билетов не было. Я последний взял. А ждать не могу. Надо срочно. Там что-то с тендером по Курску. Ты же знаешь, как это важно для меня.

Поднимает на меня взгляд и ждет ответа.

- Понимаю, - соглашаюсь.

Антон подходит и обнимает меня.

- Какая же ты у меня... Так, все, я опаздываю.

Целует меня, отскакивает, хватает чемодан и убегает.

- Жду тебя в Москве! - кидает, не оборачиваясь.

Я стою и не знаю, что думать.

Так хорошо было вчера и вот сегодня... Но какая же я дура! И эгоистка! Он же все объяснил: у него дела. Срочные. А билетов нет. Всего два дня и мы снова

будем вместе.

Я одеваюсь и спускаюсь в ресторан на завтрак. Впервые здесь завтракаю в одиночестве. Сажусь за дальним столиком и смотрю в окно на горы. Красиво, конечно.

– Доброе утро, – доносится сверху на чисто английском. – Можно к Вам подсесть?

Перевожу взгляд. Перед моим столиком стоит улыбающийся блондин с идеальной укладкой. Белый свитер под горло и джинсы на идеальной фигуре.

– Позвольте? – повторяет он свой вопрос.

Пожимаю плечами. Он отодвигает стул и садится.

Улыбка не сходит с его лица и он смотрит прямо на меня.

– Как Вас зовут? – спрашивает.

– Настя. Анастасия, – благо английским я владею свободно. Иначе меня бы не взяли на работу.

– Очень приятно, Настя. А я Стив. Вы не думайте. Я ничего плохого не имею в виду. Просто хотел спросить Вас, как Вам в гостинице? Нравится? Может, есть какие-то пожелания?

Молчу. Я его не знаю. Почему он задает такие вопросы. И он, кажется, угадывает мои мысли. Улыбается.

– Это, наверное, выглядит странно. Но мне и правда интересно, как мои гости ощущают себя здесь.

– Так Вы хозяин гостиницы? – спрашиваю я.

– Да, – довольно кивает Стив. – Недавно приобрел и пока только вникаю в суть.

– Гостиница Ваша мне понравилась, – отвечаю уже с улыбкой. – Все просто замечательно.

– О, я очень рад, Настя. А Вы одна отдыхаете?

– Я... – резко осекаюсь, потому что натыкаюсь на взгляд Армана.

Он стоит в дверях и смотрит на нас со Стивом. И его взгляд не нравится мне.

Как только наши глаза встречаются, он делает шаг и идет к моему столику, не убирая взгляда.

И почему мне становится не по себе? Разве я должна бояться его?

Арман подходит и встает у Стива за спиной.

– Не теряешь времени? – звучит вместо «доброе утра».

Я не отвечаю.

Стив оборачивается. Встает и подает ему руку. Улыбается.

– Здравствуйте, меня зовут Стив. Я...

Но Арман не дает ему договорить.

– Да пошел ты, – произносит он, к счастью, на русском.

Руки не подает и по-хозяйски садится за столик.

Стив стоит с непонимающим видом.

– Простите, Настя, наверное, Ваша девушка? – пытается он прояснить ситуацию. – Вы не думайте. Я ничего не имел в виду. Только хотел расспросить ее о гостинице.

– Отвратная у тебя гостиница, – Арман переходит на английский, чтобы Стив понимал его. – Она, – кивает в мою сторону, – больше не останется в ней.

И уже обращается ко мне:

– Иди вещи собирай.

– Куда? У меня самолет через два дня.

– Я знаю, – спокойно говорит Арман. – У меня тоже. Это Антону надо было срочно улететь. Но это не значит, что ты можешь теперь цеплять кого попало.

Окидывает взглядом Стива. К счастью, наш разговор происходит на русском языке. Но, похоже, по интонациями Стив понимает, что лишний тут. Поэтому еще раз извиняется, прощается и уходит. И мне становится неловко перед ним за грубость Армана. Я злюсь на него.

– Откуда ты знаешь про Антона? – спрашиваю, вспоминая, как быстро Антон собрал вещи и улетел.

– Он ночевал в моем номере, – отвечает Арман. – И ему с утра отец позвонил.

– Как в твоём номере? – не понимаю я.

– Лисова, что за вопросы? – усмехается Арман, испытующе глядя на меня. – Выпили вчера хорошо в клубе. Потом добавили у меня в номере. А потом уже было все равно, где ночевать. Лишь бы лечь.

В моей голове сумбур. Уткнувшись в стол, пытаюсь найти хоть какое-то объяснение. Хмурюсь. Поднимаю взгляд и вижу, с каким удовольствием следит за всем этим Арман. Ухмылка не сходит с его лица.

Потом он резко встает и говорит:

– Пошли. Вещи соберешь. Переезжаешь.

- Да, куда, Арман? Объясни! Что происходит-то?

- Как друг Антона я должен проследить за тобой. Тем более, ты уже даешь повод. С этим англоговорящим гондоном. Будешь жить в моей гостинице. Под присмотром. Мало ли кому еще захочется расспросить тебя. И не только о гостинице. Ну? Вставай! Прием пищи окончен.

Глава 15

Лиза

- Знаешь что, Арман? - взрываюсь я. - Оставь меня в покое! Ты мне никто!

Встаю и собираюсь уйти в номер, но Арман хватает меня за руку.

- Лисова, - шипит и тянет к себе, - надеюсь, ты пошла собирать вещи?

- Отпусти меня, Арман. Ты делаешь мне больно.

- Хочешь, чтобы я сделал по-другому?

Сжимаю кулаки.

- Я хочу уйти. Арман,пусти.

Но он и не думает отпустить. Наоборот, чувствую, как его пальцы давят сильнее. Дергаю руку.

И в этот момент к нам подходит Стив.

- Все в порядке? - спрашивает он у меня, нахмурившись.

– Не твое дело! – отвечает вместо меня Арман. – Иди проверь на кухне, чтобы не пересолили обед.

– Молодой человек, Вы забываетесь, – говорит ему Стив. – Оставьте девушку или я позову охрану.

Арман отпускает меня и наступает на Стива.

– А без охраны не справишься?

– Справлюсь, – Стив тоже делает шаг ему навстречу. – Но не хочу портить аппетит своим гостям.

– Ну, хватит! – возмущаюсь я. – Я ухожу. В свой номер!

Смотрю на Армана. Потом быстро разворачиваюсь и иду на выход.

В номере закрываюсь на ключ и ложусь в кровать. Укрываюсь одеялом с головой. Меня пробирает дрожь, хотя я тепло одета и в номере не холодно.

Решаю оставшееся до отлета время провести тут. Не выходя на улицу. Я боюсь встреч с Арманом.

Вечером заказываю ужин себе в номер и вместе с едой официант приносит красивый букет.

– Это точно мне? – спрашиваю его.

– Вам, – кивает он. – От владельца. Да, и ужин за счет заведения. Как извинение за инцидент.

– Какой инцидент? – не понимаю я.

– Не знаю. Просили так передать. Приятного аппетита и доброго вечера!

Мне ужасно неловко перед Стивом.

В этот же вечер звонит Антон. И я не решаюсь рассказать ему об Армане. Не уверена, что он правильно воспримет информацию. Тем более по телефону.

Весь следующий день я провожу в номере. Собираю вещи и готовлюсь к отлету домой. Еду мне также приносят в номер. И опять каждый раз официант приносит цветы от мистера Стива Тейлора.

И мне приятно, но и немного грустно. Потому что я не смогу взять все эти цветы с собой. Придется оставить их здесь.

Вечером хочу лечь спать пораньше. Вылет рано утром. И только я собираюсь идти в душ, как раздается стук в дверь. Наверное, официант. Я просила горячего чая в номер. Открываю дверь и тут же делаю шаг назад.

На пороге стоит Арман. Судя по глазам и неуверенным движениям, не совсем трезвый. И точно – в руках у него бутылка.

– Арман? – произношу я. – Что случилось?

– Ничего, – делает глоток прямо из бутылки и проходит в комнату, захлопнув дверь.

Падает в кресло.

– Зачем ты пришел, Арман? – спрашиваю я, все еще стоя у входной двери.

Но вместо ответа он кладет локти на колени и обхватывает руками голову. Бутылка ударяет по голове, но он не обращает на это никакого внимания.

– Если бы не ты... – бормочет чуть слышно. – Все из-за тебя... Ты во всем виновата...

– В чем? В чем, Арман, я виновата? – спрашиваю осторожно.

– Замолчи! – вдруг взрывается он и поднимает голову.

Опять отпивает из бутылки. Осматривает комнату и его взгляд останавливается на цветах в вазах на полу. Встает, подходит к ним, и легонько пинает носком ботинка.

- Это что?!

- Арман, не надо, - прошу почему-то я. Как будто чувствую, что ничем хорошим это не закончится.

- Что это, Лисова, я спрашиваю?! Кто их тебе подарил?! Этот тупоголовый директор гостиницы?! Или ты уже еще кого-то нашла?!

- Арман, - стараюсь говорить спокойно, - тебе лучше уйти. Давай завтра поговорим.

И открываю дверь, намекая, что ему пора покинуть мой номер.

А он со всего размаха пинает вазы с цветами и в следующую секунду оказывается около меня. Я не успеваю даже охнуть. Рукой захлопывает дверь и прижимает меня к стене. Я отворачиваюсь.

- Лисова, - произносит он и замолкает. Наклоняется еще ниже. - Как Антон зовет тебя, когда трахает?

Вздрагиваю от его грубости и пытаюсь оттолкнуть от себя. Но все мои попытки обречены. Он сильнее и он в ярости. Я вижу это по его глазам.

- Отвечай! - требует он.

Но я опять молчу.

- Он называет тебя лисенком? - спрашивает Арман и усмехается.

Хмурюсь и опускаю глаза. Почему он спрашивает именно об этом? Пульс зашкаливает, но Арман не дает мне додумать мысль.

Хватает меня за подбородок, поворачивает к себе и целует. Он опять целует меня! Как-то зло. Как будто хочет причинить мне боль. Я бью его по плечам, но он не обращает на это никакого внимания. Пытается второй рукой, в которой все еще держит бутылку, убрать мои руки и в этой борьбе содержимое бутылки проливается на меня.

Мне становится по-настоящему страшно. Арман пьян и он явно сейчас не устраивает очередную глупую проверку. Хочется реветь от обиды и бессилия.

Он отпускает подбородок и его рука лезет под майку. Из последних сил пытаюсь оттолкнуть его от себя.

И в этот момент раздается спасительный стук в дверь. Арман замирает. Отрывается от меня и косится на дверь. Воспользовавшись моментом, я размахиваюсь и ударяю Армана по щеке и сразу же кричу: «Войдите!».

Удар получается хлесткий и у меня даже болит рука. Арман хватается за щеку и с нескрываемой ненавистью смотрит на меня. Но в номер уже входит официант с моим чаем.

Он удивленно смотрит на нас и не решается спросить.

– Уходи, Арман! – требую я. – Иначе я попрошу вызвать полицию! Я сделаю это! Не сомневайся!

Глава 16

Арман

Хлесткий удар почти отрезвляет меня. Но это не приносит облегчения. Наоборот, злость накрывает меня и только усиливает возбуждение.

Я хочу ее. Хочу так, что готов нарушить все возможные запреты и обещания. И я сделал бы это, если бы не официант.

Он спасает ее от наказания. Наказания за пощечину. За то, что она встала между мной и другом. За мое желание.

Стиснув зубы, со всей силы разбиваю бутылку об пол и выхожу из номера.

Но это не конец, Лисова. Далеко не конец.

Я увидел ее впервые год назад, когда она пришла в компанию на практику. Молоденькая, худая девочка с голубыми глазами и рыжеватыми волосами. Заметно отличалась от остальных.

Взгляд в пол и неуверенная походка.

Она ответственно выполняла все поручения. И в те редкие моменты, когда наши взгляды встречались, в ее глазах был лишь испуг.

Я заметил, что она сторонилась коллег-женщин, не бегала на перекуры и не флиртовала с коллегами-мужчинами.

Я прожил в Москве чуть больше десяти лет. И такое поведение сильно удивило меня.

Обычно те, кто приходил на практику в мой отдел, в открытую флиртовали. Порой не стесняясь в предложениях.

Но Лисова была другой. Я сам много раз намекал ей, что не прочь продолжить наше общение вне офиса. Но она упорно не замечала намеков. Или делала вид, что не замечала.

И этим злила меня еще больше.

В тот год период ее практики пришелся на декабрь и она вместе с остальными практикантами поехала на корпоратив со всей компанией.

Весь вечер я наблюдал за ней. С удовольствием отмечая, что она не отказывала коллегам во взаимных тостах. И ей понадобилось совсем немного, чтобы перестать контролировать себя.

Она уже заливисто смеялась, закидывая голову назад. Блуждала затуманенным взглядом по залу.

А когда она встала и направилась к себе в комнату, иногда опираясь рукой о стену в коридоре, я пошел следом.

Я ждал этого момента.

По полутемному коридору я шел за ней тихо, чтобы не напугать раньше времени, и, только мы завернули за угол и скрылись от посторонних глаз, схватил ее и прижал к стене. И сразу же, не давая опомниться, впился в ее губы.

Я не видел ее глаз, но всем телом ощущал испуг. Он сковал ее и она послушно следовала моим движениям.

И вот тогда я понял, что все эти дни ждал этого поцелуя. Возможности прикоснуться к ней.

Наверное, я трахнул бы ее тогда. Я хотел этого, а значит получил бы. Все ближе и ближе я оттеснял ее к двери в ее комнату. Мои руки уже сминали упругую грудь, а член больно упирался в шов джинс.

Но тут раздался телефонный звонок. Оторвавшись от Лисовой, но не отпуская ее, прижимая коленной к стене, я взглянул на экран.

Звонил отец. Я не мог не ответить. Снял трубку и отошел по коридору.

А когда вернулся, Лисовой уже не было. И тогда я опять почувствовал злость. Мои планы были разрушены.

Я проклинал ее. Но не переставал хотеть.

Встретившись с ней на следующее утро, я понял, что она ничего не помнит. За завтраком в ресторане гостиницы она пила только минералку и постоянно хваталась за голову.

И тогда я впервые подумал, что ни к чему хорошему эта одержимость не приведет. Поэтому она не должна остаться в компании.

Я сделал все возможное, чтобы ее не взяли на работу. Но Антон был другого мнения. На собеседовании я впервые увидел, как он на нее смотрит! И все понял.

После собеседования я прямо спросил Антона, хочет ли он ее трахнуть. Он рассмеялся в ответ и, ухмыляясь, сказал, что сделает это, и предложил спор. Я сразу же согласился. Потому что верил, что Лисова не такая. Она не уступит Антону. Останется верна себе.

А она оказалась такой же, как все...

Мы часто спорили с Антоном. Кто первый трахнет ту или иную практикантку. Почему именно их? Потому что с ними было легко расставаться. Просто говорить отделу по работе с персоналом, что Маша, или Оля, или Лена не справляются. И их практика быстро заканчивалась.

Это была наша с ним игра. Легкое развлечение среди серых будней.

И вот таким развлечением стала Лисова.

И она не устояла перед Антоном. Правда, надо заметить, что протянула она дольше остальных.

Когда Антон пришел однажды утром ко мне в кабинет и сообщил, что я проиграл спор, я был готов смахнуть все со стола и одним ударом уложить его на него.

В тот вечер я напился, поехал в клуб и там в туалете трахнул какую-то девку. Она сопротивлялась. Но мне было все равно. Я просто заткнул ей рот и нагнул возле стены. Я представлял, что так я мщу Лисовой. Моя немая, известная только мне месть.

Я обнаружил, что девчонка плачет, только когда кончил и отпустил ее. Глядя на ее слезы и слушая ее всхлипы, я не почувствовал ничего. Ничего кроме злости. Легче мне не стало. Я сунул девчонке в руку пару купюр и просто сбежал из клуба.

Я был зол. Вымещал злость на подчиненных. На девках, которых снимал в клубе.

Но моя злость вскоре сменилась слабой надеждой.

Теперь Лисову можно было увольнять. Спор произошел. Каждый получил свое. Антон выиграл. И я мог бы ее забыть. Хотя бы попробовать.

Но у Антона опять было другое мнение на этот счет.

Глава 17

Арман

Так уж случилось, что нашим родителям, моим и Антона, пришла в голову идея, как решить вопрос о том, кто из нас станет генеральным директором компании. Этот вопрос давно висел в воздухе.

У компании не может быть два директора. Кто-то должен быть главным. И этим главным хотели быть мы оба.

Наши отцы договорились о следующем.

Чтобы занять кресло генерального, надо было, во-первых, показать успехи в своем отделе.

Для меня это была успешная организация международной конференции. А для Антона – победа в ближайшем тендере.

Но этого было мало.

Вторым условием отцов была женитьба. Они почему-то считали, что достойно управлять компанией может только остепенившийся, женатый мужик. Но ни я, ни Антон к этому не стремились.

Разговоры с родителями ни к чему не привели.

Мне отец сказал, что меня на Родине уже ждет назначенная невеста. При этой новости я поморщился. Что очень не понравилось отцу.

Антону же отец предоставил право выбора своей будущей жены. Было лишь одно условие – заключение брачного договора.

И вот теперь, когда я уже радовался тому, что Лисова навсегда исчезнет из поля моего зрения, Антон заявил, что женится на Лисовой.

Я просто охуел, когда это услышал. Но доводы Антона были разумны. Эта дуручка втрескалась в него и, безусловно, без лишних вопросов подпишет брачный договор. Потому что не меркантильная сука.

И изменять такой, по словам Антона, будет не сложно. А потом, когда родители успокоятся, и развестись не составит труда.

В общем, по его мнению, Лисова была идеальным вариантом, чтобы использовать ее для достижения цели.

Он сообщил мне это, сидя у меня в номере после вечеринки у англичан. Откуда Лисова быстро ушла. Мы оба были пьяны, но его слова практически сразу привели меня в чувство.

Он хочет жениться на Лисовой! На моей Лисовой! На моем лисенке. Именно так я называл ее про себя.

Злость опять накрыла меня. И я решил доказать всем: Лисовой, Антону и, прежде всего, себе, что могу взять то, что хочу. То, что я первый захотел.

Еще пара стаканов виски и Антон уснул прямо в кресле. Я заботливо перетащил его на кровать и достал из кармана брюк ключ от его номера.

Ни минуты не сомневаясь в правильности своих действий, я закрыл Антона у себя и пошел в номер, где его ждала Лисова.

Войдя туда, сразу понял, что она уже спит. Тихо пробрался к кровати и лег рядом.

И словно разряд прошел по всему телу от того, что я прижался к Лисовой.

Она спала на боку и я, обхватив ее за талию, просто придвинул к себе.

Меня накрывало от одного ощущения ее рядом с собой. Полуголая, такая теплая и такая возбуждающая.

Сразу же почувствовал, как затвердел член. Руками ласкал столь желанное и столь недоступное тело. Мое. Хотя бы сейчас. Только мое. Никому не отдам. Я с силой прижимал ее к себе. Так сильно, что она вскрикнула.

И я трахнул ее. Трахнул так, что от удовольствия впервые мне захотелось рычать, как дикому зверю. И, чтобы не выдать себя, я прикусил ей плечо.

Она так и не догадалась, что ее трахнул не Антон... И от этого было горько.

Но остатками разума, не разнесенного оргазмом, я понимал, что правда будет еще более горькой и болезненной.

И я ушел. Оставил ее одну. Долго смотрел на нее перед уходом. А потом поцеловал. В щеку, чтобы не разбудить.

Вернулся к себе и уже с ненавистью смотрел на спящего Антона.

И понимал, что он как никогда близок к тому, чтобы опять обставить меня.

Он уже забрал у меня Лисову. Теперь осталось забрать компанию.

Но этого я допустить никак не мог.

И тогда у меня в голове созрел план. Я рассчитывал всего лишь не дать Антону занять место генерального.

Но теперь, после того, что случилось в номере, и после пощечины и яростного сопротивления Лисовой, я решаю, что заберу и ее. Пусть и против ее воли. Пусть и подставив друга.

Глава 18

Арман

Вернувшись в номер, я поменял билет на самолет. Я не хотел лететь вместе с Лисовой. Мне надо было продумать, как вести себя дальше. Поэтому я решил остаться здесь еще на пару дней.

Лисова вылетела в Москву одна.

Антон был уже в Курске. Людям, курирующим тендер, вдруг срочно понадобилось встретиться с ним лично. Там, на месте.

Устроить это не составило труда – небольшая сумма одному из кураторов и им действительно понадобился Антон.

Так я был спокоен, что они с Лисовой не увидятся.

Боялся ли я, что она все расскажет ему? Нет. Потому что Антон поверит мне, а не ей. Он и так часто шутил, что Лисова чувствует, что я плохо к ней отношусь, и просил меня быть с ней помягче. Если бы он только знал мое реальное к ней отношение...

Я оттягивал их встречу, потому что мне было тяжело думать, что ее будет касаться кто-то другой. После того, что было между нами. Теперь я не хотел ни с

кем делить ее.

Хотя прекрасно понимал, что это невозможно. Зная Антона.

Ну, хотя бы несколько дней.

Мой прилет в Москву совпал с первым рабочим днем после новогодних каникул. Настроение было паршивое. Все раздражало.

Особенно Лисова, которая сидела за своим столом, согнувшись так, что ее не было видно за компьютером. Я заходил к ним в кабинет несколько раз. Мне хотелось взглянуть ей в глаза. Но она упорно пряталась от меня.

Плюнув на все, решаю пойти и выпить где-нибудь в баре. В последнее время только в таком состоянии чувствую себя более-менее нормально.

И вот, когда я уже встаю с кресла, чтобы направиться к двери, раздается голос секретаря по селектору:

– К Вам Елизавета Лисова. Говорит, что срочно.

– Пусть войдет, – не медлю ни минуты.

Сама идет. Интересно, с чем. Сейчас опять будет дуть губки и грозиться все рассказать Антону? Или, может, ей понравилось и захочет повторения? Усмехаюсь, хотя понимаю, что это все бред.

Раздается несмелый стук в дверь и входит Лисова. Не глядя на меня, подходит к столу и кладет какую-то бумажку.

– А здороваться не учили при входе в кабинет к начальнику? – строго спрашиваю я.

– Подпишите, – говорит упрямо, не поднимая взгляда.

– Лисова, – с удовольствием наблюдаю за тем, как ей неуютно у меня в кабинете. Ей же неуютно, я это прекрасно вижу и чувствую. – Что это?

– Заявление, – делает паузу. – Об увольнении. В отделе по работе с персоналом сказали, что Вы должны подписать.

Вот это поворот! Уволиться вздумала. Чтобы спокойно трахаться с Антоном. Чтобы я не мешал.

Встаю с кресла и обхожу стол, но к Лисовой не подхожу. Беру со стола эту бумажку, комкаю одной рукой и точным броском отправляю в урну.

Лисова, наконец, поднимает на меня взгляд. И я сразу же ощущаю всю силу ненависти, испытываемой ко мне. Но мне это даже нравится. Мне будет так легче реализовать свой план. Пусть ненавидит. И пусть знает, что это не предел ее ненависти.

Ох, Лисова, если бы ты знала, что тебя ждет... Наверное, ты бы бежала отсюда, забыв все эти формальности с заявлением, одобрением и прочей...

Но ты все хочешь делать по правилам. Хорошо.

– Лисова, – говорю, склонив голову и сделав виноватое лицо, – я хочу попросить у Вас прощения. За произошедшее пару дней назад. То, что я совершил, ужасно. Этого больше не повторится.

Она пристально смотрит на меня. Наверное, пытается понять, притворяюсь я или искренен с ней. Эх, Лисова, с тобой я искренен лишь в одном – в том, что хочу трахнуть тебя.

– Мне кажется, мы не сможем вместе работать, Арман, – заявляет, но я чувствую сомнение в ее голосе.

Я знаю, что ей нужна эта работа. Знаю про мать и ее положение. У нее нет выбора. Просто надо ее немного подтолкнуть к правильному решению.

– Я повторяю, – говорю серьезно, – этого больше не повторится. И мне очень жаль. Правда, я не совсем помню, что именно произошло... Я был пьян. Вы же видели. Так?

– Ну да, – несмело отвечает Лисова.

– Ну вот. Если хотите, я сам все расскажу Антону.

– Правда? – смотрит недоверчиво.

– Конечно. Расскажу ему, как только увижусь лично. Хорошо?

Кивает.

– Инцидент исчерпан?

Молчит. Еще сомневается. У меня есть еще один аргумент.

– Лисова, Ваше увольнение плохо скажется на подготовке к тендеру. Вас же назначили руководителем. И Вы знаете, как этот тендер важен для Антона. А такое внезапное увольнение руководителя ставит под угрозу срыва наше участие в тендере. Вы же не хотите разочаровать Антона? Он же доверился Вам...

Закусывает губу. Представляю, какая внутренняя борьба идет сейчас в этот хрупком теле. Ну же, Лисова, решайся. Хотя о чем это я? Все уже решено за тебя. Без тебя.

– Хорошо, – наконец, произносит. – Ради Антона. И Вы ему все расскажете.

– Да! Все, что помню. Поверьте, Лисова, я искренне сожалею о случившемся и переживаю за Антона.

Она опять недоверчиво смотрит на меня. Похоже, я переигрываю.

– Так, все, – произношу уже жестко и возвращаюсь за стол. – Идите работайте. У меня нет времени.

Как только дверь за ней захлопывается, набираю Антона.

Глава 19

Арман

– Ну, как слетал? Договорился? – я встречаю Антона в аэропорту.

– Да, все путем, – довольно отвечает он. – Слушай, поехали ко мне. Выпьем. Я что-то так устал с перелета.

Мы садимся в мою машину и едем к Антону на квартиру.

Он идет в душ, а я жду его в гостиной. В баре пусто.

– Антон, – кричу ему через дверь, – а где вискарь?

– В спальне там, возле кровати посмотри, – отзывается он.

Иду в спальню. Точно. На прикроватной тумбочке стоит чуть начатая бутылка. Хватаю ее и мой взгляд падает на кое-что красное, что лежит между кроватью и тумбочкой. Тянусь рукой и поднимаю... трусики. Это трусики Лисовой. Без сомнений. Именно их я видел на ней, когда застал ее почти голой здесь, в этой самой комнате. Быстро окидываю ее взглядом и меня передергивает. Тело сразу же реагирует на воспоминания и на тряпку, которую я сейчас держу в руке.

Смотрю на кровать. Здесь Антон ее трахает. Сжимаю трусики в руке.

Надо успокоиться.

– Арман! – слышу голос Антона из коридора. – Нашел?

- Да! - звук получается хриплый и я откашливаюсь.

Быстро кладу трусики себе в карман брюк, беру бутылку и иду к Антону.

- Хорошо, - тянет Антон, откинувшись на спинку массажного кресла, после стакана виски. - Что-то я так запарился в этом Курске, Арман. Скорей бы уже этот тендер прошел. И я стану генеральным.

Он подмигивает мне.

- Смотри-ка, - берет пиджак и достает из кармана коробочку.

- Что это?

Антон открывает коробочку - кольцо. С нескрываемым удивлением смотрю на него.

- Ага, - подтверждает он мои догадки. - Сейчас тендер выиграем и сразу предложение.

- А ты уверен в ней? Ну, в Лисовой? - сглотнув, спрашиваю я, все еще глядя на это чертово кольцо.

- В Лизе-то? - Антон отпивает из стакана и закусывает лимоном. - Слушай, Арман, ну хватит уже называть ее по фамилии. Ей это не нравится.

- Это она тебе сказала? - сверкаю глазами.

- Она не скажет. Боится нас поссорить. Но я это чувствую. Я вообще ее чувствую.

Чувствует он!

- В Лизе я уверен. Особенно после того, что ты мне рассказал. Даже искать больше никого не собираюсь. Идеальный вариант. Не откажется. И договор брачный подпишет. Любит меня.

Сжимаю зубы.

Антон мечтательно откидывает голову на спинку кресла и не замечает моей реакции. И я почти сразу же гашу в себе лишние эмоции. Сейчас мне нужен холодный расчет.

- Ну, рад за тебя, - говорю уже спокойным тоном.

- Да! - радостно восклицает Антон. - Так и быть, Арман, дам тебе посидеть в кресле генерального.

- Ты так уверен, что займешь его? - спрашиваю, пристально и уже серьезно глядя на Антона.

- Да, - уверенно заявляет он. - Брак есть. Победа в тендере тоже есть.

Наливаю нам еще виски. Чокаемся и выпиваем. Несколько секунд тишины и я решаюсь.

- Я готов поспорить, что тебе это не удастся, - уверенно произношу я. - Ты просто не сможешь.

- Что именно, Арман, я не смогу, по-твоему?

Вижу, как в глазах Антона загорается огонек азарта. Он любит спорить. Это он втянул меня в нашу игру по соблазнению практиканток.

- Конкурс выиграть, - не отвожу взгляда.

Антон усмехается.

- Помнишь Сергея? Я с ним уже договорился. Конкурс наш. Мой.

Еще бы я не помнил Сергея. Именно он вызвал Антона в Курск по моей просьбе. Антон просто многого не знает. И от этого мне становится очень тепло на душе.

– Все равно, – небрежно произношу я. – Один Сергей там ничего не решает. Ты видел конкурентов? Нет, Антон. Ты не выиграешь его. Не сможешь.

Антон тут же вспыхивает:

– Смогу! Спорим!

– На что? – мысленно радуюсь, как легко он сам предложил то, о чем я только собирался сказать.

– Твой «Макларен».

Удивленно смотрю на него. Ничего себе желания. Эксклюзивная модель. Единственная в мире. Индивидуальная сборка. Подарок родителей.

И, если бы я не был уверен в своей победе, то ни за что не согласился бы. Ничто не стоит дороже моей тачки.

– Согласен, – произношу спокойно.

Антон тоже удивлен:

– Ты так уверен в своей победе, что готов отдать мне свою тачку?

– Уверен, – говорю я. – Уверен, что ты ее не получишь.

Он довольно усмехается:

– Что взамен? Моя тачка тебя вряд ли заинтересует. Что хочешь взамен?

Он прав. Мне не нужна ни его машина, ни его деньги. Но у него есть то, что я желаю заполучить. Пусть и временно.

– Лисова, – спокойно произношу я.

Антон в этот момент пьет виски и, видимо, давится им. Кашляет и жестом просит постучать ему по спине.

- Что ты имеешь в виду? – спрашивает, когда немного приходит в себя.

- Я хочу, чтобы ты поставил на спор Лисову, – все также ровно говорю я.

У меня нет причин волноваться. Я знаю, что он согласится.

- Но как? – Антон хмурится. – Зачем, Арман? Я не понимаю.

- «Макларен» против Лисовой. «Макларен» – навсегда, Лисова – на одну ночь. Все просто. Соглашайся. Или ты не уверен в своей победе?

Глава 20

Лиза

После возвращения я еще не виделась с Антоном. Он сразу уехал в командировку и мы с ним только созванивались и переписывались. С одной стороны, мне не терпелось узнать, что же рассказал ему Арман. Но с другой стороны, я боялась спрашивать его об этом. И хорошо, что Антон сам успокоил меня, сказав, что очень рад, что оказался прав насчет меня. И что любит меня и видит, что может доверять мне на сто процентов.

И я выдохнула. Может, и правда все теперь позади? Сегодня Антон возвращается и мы, наконец, увидимся.

С этими мыслями я иду на кухню выпить кофе перед работой. Но тут раздается звонок в дверь. Вдруг это Антон! Радостно бегу, открываю.

На пороге стоит незнакомый мужчина и хищно улыбается.

- Ну, здравствуй, – говорит он и без приглашения проходит в квартиру.

- Вы кто? - спрашиваю и хватаю телефон с тумбочки.

- Родственник, - усмехается он и, внимательно оглядев меня с ног до головы, добавляет, - почти родственник.

- Я не понимаю, - удивляюсь я.

Мужчина делает еще пару шагов и заглядывает в комнату. Оценивающе осматривает ее с потолка до пола и произносит, оборачиваясь ко мне:

- Ну что? Как квартиру делить будем?

Удивленно смотрю на него. Не понимаю.

- О чем Вы? Я не понимаю Вас...

Мужчина усмехается.

- Ну, ясно. Квартира эта, - крутит пальцем, - теперь и мне принадлежит. Половина. Ты кто? Лизка?

- Елизавета, - поправляю его я.

- Ну вот, Елизавета, - делает акцент на имени, - квартира эта теперь принадлежит твоей матери и мне. Попролам.

- Вы что-то путаете, - говорю я. - Этого не может быть. Тут ошибка какая-то.

- Никакой ошибки. Твой отец Лисов Андрей Сергеевич погиб в Турции этим летом. Утонул. Вместе с женой. А ты и не знала, небось?

Укоризненно качает головой.

- А жена его - это моя тетя. Так что я наследник их добра. Среди которого и одна вторая доли от этой вот квартиры.

Мысли хаотично скачут в моей голове, не давая мне сосредоточиться. Как такое возможно? Отец, о котором я практически ничего не знала, погиб. И теперь этот мужчина заявляет, что имеет право на нашу с мамой квартиру.

Что же делать?

- Эй, - отвлекает меня от мыслей мужчина, - заснула что ли?

Толкает меня в плечо. Я съеживаюсь и складываю руки на груди.

- Как же быть? - спрашиваю больше себя, чем мужчину.

- Продавать квартиру надо, Лизка. Продавать. Мне нужны деньги.

- Но нам негде больше жить...

- А мне нужны деньги, - разводит руками. - Либо выкупай мою долю. Я готов продать ее вам.

- Сколько? Сколько Вы хотите за долю? - цепляюсь за его предложение.

И он называет сумму. Просто нереальную для нас с мамой. У нас никогда не было таких денег.

- Значит так, Лизок, - меня передергивает от его обращения ко мне, но я боюсь что-то сказать ему и он продолжает. - У тебя неделя, чтобы собрать деньги. Вот мой номер. Позвонишь, как деньги будут готовы.

Протягивает мне карточку.

- Если нет, то я продам свою долю черным риэлторам и у вас появятся очень веселые соседи.

С ужасом смотрю на него. А он усмехается.

Идет к двери и уже возле нее, обернувшись, повторяет еще раз:

- Неделя, Лизка, неделя.

Я стою и понимаю, что не знаю, что дальше делать. Денег, чтобы выкупить долю, нет. Переехать нам тоже некуда.

Звонит телефон. Смотрю на экран. Антон. Быстро жму на кнопку и отвечаю.

- Лииза, - привычно тянет Антон, - скучала?

- Да, - отвечаю, стараясь не казаться огорченной.

- А почему так не радостно? Что-то случилось?

Думаю, рассказать ему или не стоит. Я не уверена в правильности любого своего действия.

- Давай, когда встретимся, расскажу, - отвечаю уклончиво.

- Хорошо, - тут же отвечает он. - Жду тебя у себя в кабинете! Соскучился...

- Я тоже, - отвечаю и кладу трубку.

Глава 21

Лиза

На работе меня сразу же заваливает заданиями Арман. Он диктует мне все, что я должна сделать, не глядя на меня. Я пишу список, но не понимаю его. Все мои мысли сейчас о том, что же делать с квартирой и с внезапно свалившимся родственником.

- Лисова! - окликает меня Арман. - Я к кому обращаюсь?

Вздрагиваю. Он прав – я отвлеклась.

– Извините, – произношу чуть слышно. – Я поняла.

– Что ты поняла? – недовольно спрашивает он. – Я сказал, что данные нужны мне через час. Это ты поняла?

– Но... – пытаюсь объяснить, что это физически невозможно.

– Что «но», Лисова? Что?

Понимаю, что ему ничего не объяснить.

– Ничего, – отвечаю. – Я могу идти?

– Иди, – кивает он и добавляет, – и хватит уже думать о посторонних вещах на работе. Сосредоточься на задании!

Но у меня не получается. Звонит Антон и я объясняю ему, что не могу прийти. Потом звонит мама и говорит, что приходили какие-то люди смотреть квартиру, но она их непустила. Я как могу успокаиваю ее. За всем этим и проходит выделенный мне час. И я понимаю, что ничего не готово. И в довершение звонит Арман и зовет к себе в кабинет.

А мне уже все равно. Поэтому я равнодушно иду к нему без отчета. Без данных. Без эмоций.

– Где данные, Лисова? – спрашивает Арман, уставившись в монитор.

– Я не успела, – спокойно отвечаю.

– Неудивительно, – также ровно произносит он. – Если все свое рабочее время разговаривать по телефону.

Я молчу.

Арман поворачивается и смотрит на меня.

- Лисова, ты не выполнила поручение. Ты хоть понимаешь это?

- Да, - отвечаю. - Что теперь? Устройте мне прилюдную порку? Или, может, лишите премии? Или уволите меня? Вы же мечтаете об этом?

Понимаю, что совершаю ошибку, но не могу остановиться.

Арман с удивлением смотрит на меня и какое-то время тоже молчит.

- Делайте, что хотите, - продолжаю тогда я, складываю руки на груди и отворачиваюсь.

Давлю слезы. Он их не увидит.

- Мне уже все равно.

- Что случилось, Лисова? - неожиданно мягко спрашивает Арман.

И я даже на мгновение перевожу на него взгляд. Но сразу же убираю.

Он встает и подходит ко мне. Встает близко. Слишком близко. Но я не решаюсь отступить.

- Ну, Лисова? Что произошло?

- А Вам не все ли равно? - бурчу в сторону.

- Раз спрашиваю значит нет, не все равно, Лисова. Ты не выполнила задание. Это сказывается на производительности отдела. Мне, как руководителю отдела, конечно, не все равно.

Опять смотрю на него, пытаюсь понять, в чем его хитрость на этот раз. Но он смотрит серьезно. Без своей обычной ухмылки.

– Ну, Лисова, рассказывай, – берет меня за плечи, но сразу же убирает руки. – Не тяни. Не трать наши с тобой рабочие минуты зря.

– Мне нужны деньги, – решаюсь признаться я.

Сама не понимаю, почему я рассказываю ему. Но мне надо с кем-то поделиться своей проблемой. К несчастью, Арман оказывается тем, кто готов выслушать меня сейчас. Уверена, что совершаю ошибку, но не могу не совершить ее. Не могу.

– Хм, Лисова, – Арман приподнимает бровь, – деньги нужны всем и всегда. Ты не удивила меня сейчас.

– Вы не понимаете, – отвечаю и чувствую, как к горлу подкатывает комок.

Нет, Лиза, нет, не плакать. Не здесь. Не при нем.

– Вам не понять...

– Конечно, не понять, Лисова, – соглашается Арман, – если ты не расскажешь. Зачем тебе вдруг понадобились деньги? Что случилось?

И я, сама не знаю, почему, рассказываю ему об утреннем разговоре с незнакомцем. Говорю быстро, не отрывая взгляда от пола, сильнее обнимая себя руками. И выдыхаю только после того, как заканчиваю.

Арман какое-то время молчит.

– Хм, Лисова, – произносит, наконец, – а бумаги ты смотрела? Он точно не врет?

– Нет, не смотрела... – и понимаю, какая же я дура.

– Ясно. Значит, ты не только на работе такая. Это хоть радует, что ты не делаешь это назло.

Хмурюсь и смотрю на него. Пытаюсь понять, насколько серьезно он это говорит. Но бесполезно. На его лице, как обычно, ни одной эмоции.

– Значит так, Лисова, – говорит он и отходит от меня. Возвращается к своему столу. – Сначала попроси документы у этого наследника. Если все так, как он говорит, у тебя нет вариантов. Только выкуп его доли. Тут он прав.

Тяжело вздыхаю, глядя в пол.

– Но, – продолжает Арман. – Ты, наверное, не знала. У нас в компании можно взять беспроцентный кредит. Правда, его дают только тем, кто отработал не меньше года в компании. Но, думаю, мы сможем сделать для тебя исключение.

– Правда? – с надеждой смотрю на него. – Это правда?

– Я никогда не вру, Лисова. Отдавать будешь с зарплаты. И да, есть одно «но».

– Какое? – в нетерпении спрашиваю я.

– Нельзя уволиться, пока не вернешь всю сумму кредита.

Смотрит на меня проницательно.

– Так что, придется терпеть меня, – добавляет Арман. – Готова к этому, Лисова?

Вижу, как приподнимается один уголок его губ.

– Да, – отвечаю уверенно. Выбора у меня все равно нет. Да, и что может быть страшнее? Я и так вынуждена терпеть его.

Глава 22

Лиза

После разговора с Арманом сразу же звоню мужчине, который приходил с утра и который претендует на долю в нашей квартире. Он усмехается на мою просьбу предоставить подтверждающие документы, но высылает на почту сканы.

Завещание отца на новую жену. И пояснение Олега (так представился мужчина), что у новой жены отца не было детей и он, получается, единственный наследник.

Так что, все в порядке у него с документами. А это значит лишь одно – мне нужны деньги.

То, что предложил Арман, очень здорово, но мне надо все это обсудить с Антоном. Я знаю, он найдет нужное решение.

Время обеденного перерыва, поэтому без боязни упрека со стороны своего начальника иду к Антону. Но секретарь говорит, что Антон уехал на встречу. Я набираю ему, хотя знаю, что он не любит, когда его отвлекают от дел. Но мне нужна его помощь и совет. И времени у меня не так уж и много.

– Да, Лиза, – быстро отвечает Антон, – у тебя что-то важное?

– Ну, не так, чтобы очень, – уже понимаю, что погорячилась со звонком, судя по его тону.

– Тогда давай потом. Я не могу сейчас говорить. Я вечером заеду в офис и там и поговорим. Хорошо?

– Хорошо, – соглашаюсь я. – Антон, я тебя...

Но на том конце уже слышны короткие гудки.

Ничего удивительного, когда твой молодой человек важный директор.

Действительно, куда я так спешу? Ведь мой вопрос может подождать и до вечера.

Возвращаюсь на свое рабочее место. В комнате никого. Все ушли на обед. А мне от пережитого сегодня есть совсем не хочется. Поэтому решаю поработать и в обеденный перерыв. Не успеваю сесть на стул, как в кабинете появляется Арман.

– Лисова, зайди, – говорит он. – С документами по Курску.

И уходит.

Я беру нужные папки и иду к нему.

Я все еще боюсь оставаться с ним наедине, но после сегодняшней беседы утром и его предложения мой страх немного отступает.

– Так, Лисова, что там по тендеру? – по-деловому спрашивает Арман, откинувшись в кресле и царапая меня своим взглядом.

Стараюсь не смотреть на него и кратко излагаю суть вопроса.

– Хорошо, – задумчиво произносит Арман. – Ты же знаешь, как этот тендер важен для Антона? Поэтому ты должна подойти к нему очень ответственно. Малейшая ошибка и мы проиграем. Даже скажу больше, Антон проиграет. От победы в этом тендере многое зависит в его судьбе.

Внимательно слушаю, стараюсь не пропустить ни слова.

– Да, и в твоей тоже, – добавляет он. – Понимаешь?

Киваю.

– Если покажешь себя с хорошей стороны здесь, перед тобой откроются очень неплохие перспективы. В плане карьеры, конечно. Ну, и вообще возможны изменения в жизни. Ну, ладно. Об этом потом.

Говорит загадками, но уточнить, что именно он имеет в виду, я не решаюсь.

Все равно сейчас у меня голова больше занята другим.

– Так, Лисова, а что там с твоей проблемой? Ты созвонилась с новым знакомым? По поводу документов.

– Да, – надо же помнит. – Там все в порядке у него с документами. И да, получается, мне нужны деньги.

– Где эти документы?

– У меня в почте. Он сканы прислал.

– Пошли, – Арман встает с места и подходит к двери. Открывает ее и кивает мне, приглашая на выход.

– Куда? – спрашиваю, уже поравнявшись с ним в дверях.

– Смотреть документы, – говорит он серьезно, глядя на меня сверху вниз.

И его взгляд опять становится пугающим меня. Я уже видела этот блеск в глазах. Видела. И помню.

Мы идем на мое рабочее место. Я впереди, Арман сзади. И мне кажется, я каждой клеточкой ощущаю этот его взгляд. Или мне просто кажется это? Все-таки, я накручиваю себя. Мы же все выяснили. Он просто хочет помочь.

В комнате пусто. Все еще на обеде. Я захожу и сажусь за компьютер.

Арман заходит и закрывает дверь. Подходит к моему столу. Наклоняется и упирается руками в стол. Нависает надо мной.

Я вся сжимаюсь. Концентрируюсь на своих ощущениях. Я уже четко слышу дыхание Армана и кожей чувствую его тепло.

Глава 23

Лиза

Лихорадочно кручу пальцем колесико мышки, пытаюсь отыскать нужное письмо.

– Лисова, – слышу буквально в нескольких сантиметрах от себя, – что с тобой? Ты чего дрожишь?

И только сейчас замечаю, что действительно пальцы на мышке заметно дрожат. Пытаюсь успокоиться и остановить дрожь. И мне почти удается это. Но Арман кладет свою руку на мою и сам начинает крутить колесико. Медленно. Нажимая своим пальцем на мой.

– Ты замерзла? – спрашивает он. – Руки ледяные.

– У меня всегда так, – оправдываюсь я.

– Не всегда, – почему-то произносит он.

Мне хочется спросить, что он имеет в виду, но страшно это сделать. Он все утро говорит загадками. И я чувствую, что он знает то, чего не знаю я. И от этого становится еще неуютнее.

Надо расслабиться. Пытаюсь убрать свою руку с мышки, но Арман как будто не пускает меня. Держит.

Хочу откинуться на спинку кресла, но головой упираюсь в грудь Армана. И сразу же отскакиваю обратно.

Он слишком близко. Непозволительно близко. Опять.

– Арман, – начинаю я, хотя сама не знаю, о чем просить его. Как правильно сформулировать.

– Вот они, так? – спрашивает он.

На экране появляются сканы.

Какая же я дура. Напридумала себе. А он действительно искал документы.

- Да, - в горле пересохло, поэтому даже я не узнаю свой голос.

Арман, наконец, убирает свою руку и встает.

Я облегченно выдыхаю. Слишком громко.

- Что такое, Лисова? - с усмешкой спрашивает Арман.

Не отвечая на вопрос, хватаю бутылку с минералкой и жадно пью. Не обращая внимания на пристальный взгляд Армана.

Убираю бутылку ото рта и опять выдыхаю, закрыв глаза.

И чувствую, как кто-то забирает у меня из рук бутылку. Открываю глаза и с ужасом вижу, что Арман подносит мою бутылку ко рту.

- Но... - восклицаю.

Он не произносит ни слова. Пьет молча, не отводя от меня взгляда. А я не знаю, что и думать.

Мне становится тесно в этой комнате с ним вдвоем. И я мечтаю, чтобы хоть кто-то из коллег быстрее вернулся с обеда. Смотрю на часы на стене. Еще двадцать минут до конца обеда. И они кажутся мне вечностью.

Арман тем временем допивает остатки воды и швыряет бутылку в мусорку.

- Так что, Лисова, - говорит как-то хрипло, - ты готова к изменениям в своей жизни?

– В смысле? – непонимающе спрашиваю я, отодвигаясь на кресле подальше от него.

Но он упирается руками в ручки этого самого кресла и нависает надо мной. Чувствую себя маленькой мушкой, застрявшей в паутине.

– Лисова, – голос Армана сейчас кажется мне совсем незнакомым.

– Что? – спрашиваю чуть слышно.

И смотреть ему в глаза страшно. Но и отвести взгляд тоже невозможно.

– Ты затеяла опасную игру, – вдруг произносит он.

– Я? – удивленно спрашиваю.

Его слова пугают. С каждым разом он говорит все загадочнее и загадочнее.

– За все надо отвечать, Лисова, – он наклоняется еще ниже. – Слышишь меня?

Его лицо так близко, что я вжимаюсь в спинку кресла лишь бы увеличить расстояние между нами.

И опять этот взгляд. Он опять какой-то безумный. Бесконтрольный. Пугающий.

Молю об одном – чтобы сейчас раскрылись двери и кто-то вошел. Хоть кто-нибудь.

И мои мольбы услышаны. Дверь распахивается и Арман тут же выпрямляется. Мы смотрим на вошедшего... отца Армана.

– Здравствуйте, господин Дженаб, – лепечу я.

Он бросает грозный взгляд на меня, потом на сына.

Арман спешит к нему. Они обнимаются и уходят.

Я остаюсь одна. Кое-как встаю, подхожу к окну и распахиваю его. В лицо сразу же ударяет холодный пронизывающий ветер. Касаюсь лица. Я просто горю. Что со мной? Пугаюсь сама себя. Разве так должно быть?

Глава 24

Арман

Так бесцеремонно может входить только мой отец. Даже ко мне в кабинет он входит без стука.

Он прилетел внезапно. Значит, что-то случилось. Он не очень любит Москву и бывает здесь крайне редко.

– Ну что, Арман, как поживаешь тут? – спрашивает отец, усаживаясь в кресло в моем кабинете.

– Нормально.

– Просрал кресло генерального?

Так вот, почему он здесь.

– Еще ничего неизвестно, – бурчу недовольно.

– Просрал, – заключает отец. – Сейчас Антон выиграет тендер и женится. Выполнит все условия.

– Ну, раз так, – отвечаю я, – может, мне тогда и не надо жениться на этой Шейназ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/piratova_lana/on-tebya-prosporil

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)